

СТРАНА СКАЗОК

ВОЗВРАЩЕНИЕ
КОЛДУНЫ

Крис Колфер
Страна Сказок.
Возвращение Колдуньи
Серия «Страна сказок», книга 2

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22496472
Крис Колфер Возвращение Колдуньи: АСТ; М; 2017
ISBN 978-5-17-098038-3

Аннотация

С тех пор как Алекс и Коннер Бейли вернулись из Страны сказок, прошёл год. Ребята скучают по приключениям в волшебном мире, а от бабушки нет вестей с того дня, как за ними закрылась дверь, разделяющая два мира. Алекс и Коннеру кажется несправедливым то, что бабушка совершенно про них забыла, но однажды случается беда. Маму близнецов похитили! И не кто-нибудь, а злая Колдунья, которая когда-то наложила проклятье на Спящую Красавицу. Все думали, что злодейка сгинула, но она вернулась и жаждет мести. Ослушавшись приказа бабушки, Алекс и Коннер возвращаются в Страну сказок, чтобы любой ценой спасти маму и сказочный мир от страшной опасности. Встретившись со старыми друзьями, брат и сестра отправляются в новое грандиозное приключение по сказочной стране.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	19
Глава 2	37
Глава 3	49
Глава 4	59
Глава 5	69
Глава 6	90
Глава 7	105
Глава 8	134
Конец ознакомительного фрагмента.	147

Крис Колфер

Возвращение Колдуньи

Chris Colfer

THE LAND OF STORIES

THE ENCHANTRESS RETURNS

This edition published by arrangement with Little, Brown and Company, New York, New York, USA. All rights reserved.

Copyright © 2013 by Chris Colfer

Jacket and interior copyright © 2013 by Brandon Dorman

Author photo: Brian Bowen Smith/Fox

© А. Щербакова, перевод на русский язык, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Посвящается Ханне – за силу, отвагу, честность и за доказательство того, что, если у тебя храброе сердце, никакие проклятия не страшны. И ещё за мой первый в жизни фингал: тебе тогда было четыре, а мне девять. До сих пор болит. Бубба любит тебя.

«Мир уничтожат не те, кто творит зло, а те, кто спокойно смотрит на это и ничего не предпринимает».

Альберт Эйнштейн

Пролог

Возрождение и возвращение

В Восточном королевстве полным ходом шли праздне-

ства. На улицах города каждый день устраивали торжественные парады, все дома и торговые лавки были украшены яркими плакатами и гирляндами, а горожане то и дело подбрасывали в воздух полные горсти цветочных лепестков. Все гордо улыбались – и у них был повод для радости.

Долгих десять лет Сонное королевство исцелялось от страшного проклятия сна, но в конце концов вернуло себе былое величие. И теперь жители называли его, как раньше, Восточным королевством и не боялись будущего.

Неделя торжеств завершилась балом в замке королевы Спящей Красавицы. Людей там было видимо-невидимо – на праздник пришло всё королевство, и многим даже пришлось стоять или сидеть на подоконниках. Сама королева, её муж Чейз и их советник сидели за высоким столом.

В центре зала устроили небольшой спектакль. Актёры разыграли сцену крестин Спящей Красавицы, когда феи её благословили, а злая Колдунья наложила проклятие, сулившее принцессе смерть, если та уколёт палец о веретено прялки. К счастью, одна из фей изменила проклятие, и когда принцесса уколола палец, то не умерла, а лишь заснула, а вместе с ней и всё королевство. И спали они сто лет, пока король Чейз (актёры с удовольствием сыграли эту сцену) не пробудил Спящую Красавицу поцелуем. И вот тогда все проснулись.

– Думаю, самое время снять подарок королевы! – закричала одна женщина из дальнего конца зала, забравшись на

стол и показав на своё запястье.

Каждый житель королевства носил на руке эластичную резинку. Год назад королева велела им щёлкать себя ею, как только захочется спать. Резинки помогали горожанам бороться со сном – проклятие не полностью развеялось.

Однако теперь резинки были им ни к чему. Все гости в зале сорвали их с запястий и радостно подкинули вверх.

– Ваше величество, не могли бы вы ещё раз рассказать, где вы этому научились? – спросил один из подданных.

– Вы сочтёте меня странной, если я расскажу, – ответила Спящая Красавица. – Этим секретом со мной поделился один мальчик. Год назад они с сестрой побывали у меня в замке. Он сказал, что пользуется этой уловкой, чтобы не засыпать на уроках в школе, и посоветовал испытать её на моих подданных.

– Ничего себе! – воскликнул спросивший и рассмеялся.

– Удивительно, правда? Я считаю, что самые необычные идеи приходят в голову детям, – произнесла королева. – Будь мы такими же проникательными, то находили бы простейшие решения самых сложных вопросов прямо у себя перед носом.

Спящая Красавица легонько постучала ложкой по своему бокалу. Затем встала и обратилась к подданным:

– Друзья мои, – проговорила она, поднимая бокал. – Сегодня особенный день в истории нашего королевства, и он открывает нам дорогу в счастливое будущее. Мы не просто на-

ладили торговлю, собрали урожай и научились не засыпать – мы полностью избавились от последствий сонного проклятия, наложенного на наше королевство!

Грянули такие громopodobные аплодисменты, что стены замка затряслись. Спящая Красавица перевела взгляд на мужа и тепло ему улыбнулась.

– Мы не забудем о страшном проклятии, постигшем нас в прошлом, но давайте помнить, с каким достоинством мы преодолели все невзгоды. – У королевы на глаза навернулись слёзы. – И пусть каждый, кто хочет посягнуть на наше королевство, считает это предостережением: мы, Восточное королевство, вместе выстоим против любого зла, что встанет у нас на пути!

Все закричали и захлопали так громко, что один из гостей свалился с подоконника.

– Я горжусь тем, что я с вами сегодня, как никогда прежде! За вас! – воскликнула королева, и все подданные пригубили свои бокалы.

– Да здравствует королева! – выкрикнул кто-то из середины зала.

– Да здравствует королева! – вторили ему все. – Да здравствует королева! Да здравствует королева!

Спящая Красавица помахала им и села на своё место.

Праздник продолжался до вечера, но незадолго до полуночи королева почувствовала нечто необычное – с ней не случилось этого много лет.

– Разве не странно?.. – сказала она самой себе, глядя вдаль с улыбкой.

– Что-то не так, дорогая? – обратился к ней король Чейз. Спящая Красавица встала и направилась к лестнице.

– Извини, милый, – сказала она мужу. – Что-то *спать* захотелось.

Спящая Красавица, как и её муж, удивилась, что сказала это – ведь она не спала уже давным-давно. Королева дала обещание своим подданным, что не станет спать до тех пор, пока королевство не вернёт себе былое величие. А теперь, глядя на ликующий народ, и король, и королева поняли, что обещание выполнено.

– Доброй ночи, любовь моя, сладких снов, – сказал король Чейз, поцеловав её руку.

У себя в покоях Спящая Красавица переоделась в любимую ночную сорочку и впервые за десять лет легла в постель.

Она будто бы встретилась со старыми добрыми друзьями, которых позабыла за годы разлуки. Прохладные простыни коснулись рук и ног, голова упала на мягкую подушку, а тело погрузилось в пуховую перину.

Снизу доносились звуки праздника, но королеве они не мешали – напротив, убаюкивали. Спящая Красавица сделала глубокий вдох – и заснула так крепко, как она спала разве что под столетним проклятием; только сейчас она знала, что проснётся, когда пожелает.

Через некоторое время в покои пришёл король Чейз и

невольно улыбнулся, глядя на мирно спящую жену. В последний раз он видел её спящей, когда снял с неё проклятие.

Внизу, в тронном зале, праздник наконец завершился. Светильники и камины погасили во всём замке. Слуги убрали беспорядок и разошлись по своим комнатам. В замке воцарилась тишина. Но за несколько часов до рассвета её нарушили.

Спящая Красавица и король Чейз проснулись от того, что кто-то барабанил в дверь. Король с королевой мигом сели в кровати.

– Ваше величество! – крикнули из-за двери. – Прошу прощения, но мы должны войти!

Дверь распахнулась, и в покои вбежал королевский советник, а за ним – дюжина стражников. Они обступили кровать.

– В чём дело? – возмутился король Чейз. – Как вы смеете врываться в нашу...

– Прошу прощения, ваше величество, но мы должны немедленно отвезти королеву в безопасное убежище, – проговорил советник.

– Убежище? – переспросила Спящая Красавица.

– Мы объясним по пути туда, ваше величество, – ответил советник. – А сейчас вы должны как можно скорее сесть в экипаж – одна. Если вы поедете вместе с королём, это вас выдаст.

Советник смотрел на королеву отчаянным, умоляющим взглядом. Она застыла на месте.

– Чейз? – Спящая Красавица взглянула на мужа, не зная, как поступить.

А король не знал, что сказать.

– Раз они говорят, что нужно ехать, тебе лучше послушаться, – наконец ответил он.

– Я не могу бросить своих подданных, – возразила Красавица.

– При всём уважении, ваше величество, вы ничем им не поможете, если умрёте, – сказал советник.

У Спящей Красавицы всё похолодело внутри. Что значит «если она умрёт?»

Но не успела королева и глазом моргнуть, как стражники вытащили её из постели и повели за собой к выходу. Она даже не успела попрощаться с мужем.

Они быстро спускались по винтовой лестнице в самый низ замка. Шершавые каменные ступени холодили королеве босые ноги.

– Прошу вас, скажите мне, что случилось! – взмолилась Спящая Красавица.

– Мы должны как можно скорее увезти вас из королевства, – сказал советник.

– Почему? – спросила она, отталкивая от себя стражников, ведущих её под руки. Никто не ответил, поэтому она остановилась как вкопанная на лестнице. – Я не сдвинусь с места, пока вы не объяснитесь! Я королева! Я имею полное право знать!

Советник побледнел.

– Не хочу вас пугать, ваше величество, – сказал он, и губы у него задрожали, – но в полночь, вскоре после того как все гости разошлись, двое солдат, стоявших на посту у входа в замок, увидели яркую вспышку света, а вслед за ней из ниоткуда появилась *прялка*.

Спящая Красавица побелела как полотно, глаза её расширились.

– Сперва стражники не придали этому значения – подумали, что это какой-то глупый розыгрыш, чтобы испортить наш праздник, – продолжил советник. – Они подошли к *прялке* посмотреть поближе, и тут она вспыхнула пламенем. И сразу после этого случилось кое-что ещё.

– Что? – спросила королева.

– Терновник и ползучие растения, которые заполонили замок во время сонного проклятия, которые вырубали, выкорчевали и сбросили в Терновую яму, – они выросли вновь, – сказал советник. – Я в жизни не видел, чтобы растения росли так быстро. Уже почти половина замка ими покрыта. Они распространяются по всему королевству.

– Хотите сказать, что проклятие Терновой ямы распространилось по всему королевству? – недоумённо спросила Спящая Красавица.

– Нет, ваше величество, – с трудом сглотнув, проговорил советник. – То было всего лишь проклятие старой ведьмы. А это – тёмная магия, очень сильная тёмная магия! Наше

королевство уже однажды с нею сталкивалось.

– Нет! – ахнула Спящая Красавица, закрыв рот рукой. – Неужели это...

– Да, боюсь, что так, – кивнул советник. – А теперь, пожалуйста, пойдёмте с нами, мы должны как можно скорее увезти вас из королевства.

Стражники снова взяли королеву под руки и повели в глубь замка; она больше им не противилась. Они сбежали по лестнице в самый низ замка и, распахнув деревянные двери, оказались в конюшне.

Перед Спящей Красавицей стояли четыре кареты. Каждую окружили солдаты верхом на лошадях, готовые в любую минуту тронуться в путь.

Три кареты были нарядные и позолоченные, для королевских выездов, но Спящую Красавицу отвели к четвёртой – маленькой, невзрачной и неприметной. Солдаты, обступившие эту карету, были не в доспехах, как остальные, а в одежде фермеров и простых горожан.

Стражники открыли экипаж. Внутри было очень тесно.

– А как же мой муж? – спросила Спящая Красавица, не давая закрыть дверцу кареты.

– С ним всё будет хорошо, ваше величество, – сказал советник. – Мы с королём отправимся вслед за вами, как только уедут кареты-обманки. Мы придумали это на случай, если замок когда-нибудь подвергнется нападению. Поверьте, так будет безопаснее всего.

– Я не давала разрешения! – воскликнула Спящая Красавица.

– Нет, но так распорядились ваши родители, – объяснил советник. – Это было их последнее пожелание перед смертью.

Сердце у королевы застучало сильнее. Родители оберегали её всю жизнь и продолжали делать это и после смерти.

– Куда я еду? – спросила Спящая Красавица.

– Пока в Королевство фей, – произнёс советник. – С Советом фей вы будете в полной безопасности. А кареты-обманки поедут в разные стороны, чтобы запутать преследователей. Ну же, скорее!

Он осторожно подтолкнул королеву в карету и закрыл дверцу. Хотя маленький экипаж окружала дюжина солдат, в безопасности она себя не чувствовала. Спящая Красавица понимала, что сейчас они не смогут её защитить.

Советник кивнул, кареты-обманки тронулись в путь. Через несколько минут он кивнул кучеру кареты, где сидела королева, и лошади, взяв с места вскачь, унесли карету прочь от замка, и она скрылась в темноте.

Сквозь крохотные окошки Спящая Красавица увидела страшное подтверждение словам советника о творящихся ужасах. На всей территории замка солдаты и слуги боролись с терновником. Лозы вырывались прямо из земли и нападали на них, будто змеи, хватаящие свою добычу. Ползучие растения, оплетающие стены замка, разбивали окна и, вытаски-

вая наружу людей, держали их на весу высоко над землёй.

Терновник и стебли растений вставляли на пути кареты Спящей Красавицы, но солдаты успевали срубить их мечами.

Спящая Красавица никогда ещё не чувствовала себя столь беспомощной. Прямо у неё на глазах в тисках дьявольских растений гибли жители деревни; некоторые – едва ли не в двух шагах от проезжающей мимо них кареты. А она, их королева, была не в силах им помочь. Она могла лишь с ужасом смотреть на них и надеяться, что, добравшись до Королевства фей, найдёт помощь. Её терзало чувство вины за то, что она бросила мужа и покинула королевство, но советник был прав: она никому не поможет, если умрёт.

Карета уносила Спящую Красавицу прочь от королевства, замок превратился в точку на горизонте. Вскоре они въехали в лес; за окном кареты ничего не было видно – только тёмные деревья на много миль вокруг.

Спустя час пути Спящая Красавица боялась пуще прежнего. Она непрестанно бормотала себе под нос: «Почти приехали... Ещё чуть-чуть...» – хотя понятия не имела, долго ли ещё ехать.

И вдруг – пронзительный свист из лесной чащи. Спящая Красавица выглянула в окошко, и как раз в этот миг один из всадников взлетел прямо на лошади в воздух и исчез в лесу возле дороги. Снова раздался свист – и другого солдата и его лошадь зашвырнуло в дебри.

Их нашли.

В считанные секунды всадники с душераздирающими криками пропали из виду за стеной деревьев. То, что пряталось в чаще, забирало их одного за другим.

Спящая Красавица сползла с сиденья и съёжилась, дрожа от страха, на полу кареты. Она знала, что скоро не останется никого из её стражи.

Ночь огласили вопли последних жертв того, что забрало всех солдат и лошадей. Карета ударилась передом об землю, рухнула набок и, пропахав колею, наконец остановилась.

Теперь в лесу воцарилось безмолвие. Из чащи не доносилось ни звука: ни стонов раненых солдат, ни ржания лошадей. Спящая Красавица была совершенно одна.

Открыв дверцу кареты, королева осторожно выбралась наружу. Она прихрамывала и держалась за левое запястье, но была так напугана, что не обращала внимания на боль.

Нападение закончилось? Надо позвать на помощь, поискать выживших... Но безопасно ли? Хотя если бы это неведомое нечто хотело её смерти, то она уже была бы мертва.

Спящая Красавица открыла было рот, чтобы позвать на помощь, как вдруг лес осветила яркая фиолетовая вспышка. Королева закричала и упала на землю, закрыв лицо руками, но через мгновение свет погас. Запахло дымом; королева поднялась на ноги и огляделась.

Весь лес был объят пламенем, а каждое дерево превратилось в *прялку*.

Сомнений не осталось: свершилось то, чего до смерти боялись все в королевстве.

– Колдунья, – прошептала Спящая Красавица. – Она вернулась.

Глава 1

Поезд мыслей

Поезд несколько раз легонько тряхнуло, и Алекс Бейли проснулась. Вспоминая, где находится, она оглядела пустые сиденья и вздохнула, аккуратно заправив за ободок выбившуюся прядь рыжевато-русых волос.

– Ну вот, опять, – прошептала она себе под нос.

Алекс терпеть не могла засыпать в общественных местах.

Она была очень смышлёной и серьёзной тринадцатилетней девочкой и не хотела выставлять себя на людях в плохом свете. К счастью, на этом пятичасовом поезде в город возвращались, кроме неё, всего несколько человек, так что оплошность никто не заметил.

Алекс была очень умной и училась в школе на одни пятёрки. А теперь она даже занималась внеурочно по углублённой программе муниципального колледжа в соседнем городке.

Поскольку сама она водить не умела, а мама работала до вечера в детской больнице, каждый четверг после школы Алекс доезжала на велосипеде до станции, садилась на поезд и ехала на занятия в соседний городок.

Сперва мама побаивалась отпускать её одну, без взрослых, но понимала, что Алекс справится. Эта недолгая поездка даже рядом не стояла с приключениями, которые её дочери довелось пережить в прошлом.

Алекс очень нравилось учиться по углублённой программе. Впервые в жизни она учила историю, иностранные языки, искусство вместе с теми, кто пришёл учиться по своей воле, а не из-под палки. Когда учителя задавали вопросы, руку поднимала не одна только Алекс.

У поездок на поезде было и ещё одно преимущество – Алекс могла отдохнуть. Она смотрела в окно и уходила в свои мысли, пока поезд ехал до её станции. Это очень расслабляло, зачастую её клонило в сон, и изредка, как, например, сегодня, она крепко-крепко засыпала.

Если такое случалось, Алекс просыпалась очень сконфуженная, но в этот раз она чувствовала не только смущение, но и досаду. Ей приснился сон, приведший её в уныние, – тот самый сон, что снился ей много раз целый год.

...Она бежала босиком по чудесному лесу со своим братом Коннером.

– Я быстрее добежу до хижины! – широко улыбаясь, крикнул Коннер. Они с сестрой были на одно лицо, но Коннер недавно сильно прибавил в росте и теперь стал выше неё на несколько сантиметров.

– Замётано! – рассмеялась в ответ Алекс, и гонка началась.

Они беззаботно бежали друг за другом сквозь деревья и по заросшим травой лугам. Ребята чувствовали себя в полной безопасности и знали, что им ничто не угрожает: ни тролли, ни волки, ни какие-нибудь злые королевы.

Вскоре близнецы увидели маленькую хижину и бросились к ней со всех ног.

– Я выиграла! – заявила Алекс, коснувшись ладонями двери за секунду до брата.

– Так нечестно! – возразил Коннер. – У меня обувь неудобная!

Алекс хихикнула и толкнула дверь, но та оказалась заперта. Она постучала, но никто не открыл.

– Странно, – проговорила Алекс. – Бабушка знала, что мы придём в гости. Зачем же дверь закрывать?

Они с братом заглянули в окно и увидели бабушку: она сидела в кресле-качалке возле камина. У неё было грустное лицо, она медленно раскачивалась в кресле.

– Бабуль, мы пришли! – радостно сказала Алекс и постучала в окошко. – Впусти нас!

Но бабушка не двинулась с места.

– Бабуль? – Алекс постучала по стеклу посильнее. – Бабушка, это мы! Мы пришли к тебе в гости!

Бабушка приподняла голову и взглянула на них через окно, но с кресла не встала.

– Впусти нас! – крикнула Алекс и забарабанила по стеклу. Коннер покачал головой.

– Без толку, Алекс. Мы не можем войти в дом. – Он развернулся и пошёл обратно туда, откуда они пришли.

– Коннер, не уходи! – закричала Алекс.

– А чего ждать? – спросил он, оборачиваясь. – Ясно же, что она не хочет нас впускать.

Алекс принялась стучать в окно со всей силы.

– Бабушка, пожалуйста, пусти нас к себе! Мы хотим зайти! Пожалуйста!

Бабушка посмотрела на неё совершенно безучастным взглядом.

– Бабушка, не знаю, что я сделала не так, но, что бы там ни было, прости! Пожалуйста,пусти меня в дом! – слёзно молила Алекс. – Я хочу зайти! Хочу зайти!

Бабушка нахмурилась и покачала головой. Алекс поняла,

что в дом её не пустят, а всякий раз, осознав это во сне, она просыпалась.

Сон был неприятный, но как же здорово было снова оказаться в лесу и увидеть бабушкино лицо... Значение сна она поняла, когда он приснился ей в первый раз.

Однако сейчас Алекс проснулась со странным ощущением, что на неё кто-то смотрел, пока она спала. Когда она только открыла глаза, ей показалось (хотя спросонья она не обратила на это внимания), что напротив неё в поезде сидит бабушка.

На самом ли деле это случилось, или у неё просто-напросто разыгралось воображение? Алекс всё-таки склонялась к тому, что бабушка ей не привиделась. Она умела делать и не такое...

Прошло больше года с тех пор, как Алекс и Коннер Бейли узнали, что их семья скрывала от них большую тайну. Когда бабушка подарила ребятам старую книгу сказок, они даже не догадывались, что та перенесёт их в сказочный мир, и уж тем более знать не знали, что их бабушка и покойный отец родом из этого самого мира.

Алекс и Коннер побывали там во всех королевствах, познакомились со всеми героями, на сказках о которых выросли, – словом, они пережили незабываемые приключения. Но сильнее всего ребята удивились, узнав, что их родная бабушка – Золушкина Фея-крёстная.

В конце концов бабушка отыскала их в сказочном мире и вернула домой к маме, которая всё это время не находила себе места от беспокойства.

– Я сказала учителям, что у вас ветрянка, – объяснила Шарлотта, мама близнецов. – Надо было придумать хорошее оправдание вашему двухнедельному отсутствию, ну и я подумала, что объяснение вроде «они оказались в другом мире» вызовет много толков.

– Ветрянка? – скривился Коннер. – Мам, ну ты не могла придумать что-нибудь покруче? Типа нас паук ядовитый укусил, или мы чем-нибудь необычным отравились.

– Ты с самого начала знала, где мы? – спросила Алекс.

– Не так уж сложно было догадаться, – улыбнулась мама. – Я вернулась домой с работы, зашла к тебе в комнату и увидела на полу «Страну сказок». Она светилась.

Шарлотта посмотрела на большую книгу сказок в изумрудно-зелёном переплёте, которую бабушка держала в руках.

– Ты за нас волновалась? – спросил Коннер.

– Ну конечно! Я не думала, что вам там грозит опасность, но боялась того, каково вам придётся в другом мире. Боялась, что вы испугаетесь, поэтому связалась с бабушкой. Мне повезло, она была здесь, путешествовала со своими друзьями. Но прошло две недели, а от вас ни слуху ни духу, и я подумала... ну, в общем, надеюсь, это больше никогда не повторится.

– Так, значит, ты обо всем знала? – удивилась Алекс.

– Да, – кивнула Шарлотта. – Ваш папа хотел вам рассказать о своём мире, но не успел.

– А как ты узнала? – поинтересовался Коннер. – Когда папа тебе рассказал? Ты ему сразу поверила?

Шарлотта улыбнулась воспоминаниям.

– С той самой минуты, как я увидела вашего папу, я знала, что он не такой, как все. Когда ваша бабушка пришла с друзьями в детскую больницу читать ребятам сказки, я работала там всего неделю. И меня сразу поразил один молодой человек, который пришёл вместе с ними. Он странно себя вёл: всё смотрел по сторонам и всему удивлялся. А когда увидел телевизор, я подумала, он в обморок упадёт.

– Джон тогда в первый раз отправился в этот мир, – с улыбкой объяснила бабушка.

– Он попросил меня показать ему больницу, и я показала, – продолжала Шарлотта. – Он так всему удивлялся: работе хирургов, лекарствам, которыми мы лечили пациентов, самим пациентам. Потом он спросил, можем ли мы встретиться после моей смены, чтобы я рассказала ему что-нибудь ещё. Ну а закончилось всё тем, что мы начали встречаться и влюбились. А через два месяца он, ни слова не сказав, куда-то пропал, и я не видела его целых три года.

Близнецы перевели взгляд на бабушку – они уже знали часть этой истории.

– Я заставила его вернуться вместе со мной в сказочный

мир и строго-настрого запретила сюда возвращаться, – сказала бабушка и слегка сникла. – Как вы знаете, причины были веские, но ох как я была неправа...

– И тогда он узнал о Заклинании желаний и стал, как и мы, собирать предметы, чтобы вернуться к тебе, – радостно добавила Алекс.

– А собирал он их не так уж и долго. Это так только кажется, потому что мы тогда ещё не родились и между мирами была разница во времени, – вставил Коннер.

Шарлотта и бабушка кивнули.

– Однажды я снова увидела его в больнице, – сказала Шарлотта. – Он был на себя не похож и выглядел так, будто вернулся с войны. Он посмотрел на меня и сказал: «Ты себе не представляешь, через что я прошёл, чтобы к тебе вернуться». Через месяц мы поженились, а через год родились вы. Так что ответ на твой вопрос – нет, мне не трудно было поверить, что ваш отец из другого мира, каким-то образом я знала это с самого начала.

Алекс взяла свой рюкзак и достала дневник, который их папа вёл, пока собирал предметы для Заклинания желаний, – тот самый дневник, что помог им в поисках.

– Вот, мам, держи, – сказала Алекс. – Из него ты узнаешь, как сильно папа тебя любил.

Шарлотта взглянула на дневник, не решаясь его взять. Потом открыла, и на глаза у неё навернулись слёзы при виде почерка покойного мужа.

– Спасибо, моя хорошая, – прошептала она.

– Просто чтобы ты знала, – сказал Коннер, – мы с Алекс провернули всё то же самое. Мы со всем справились. Не забывай об этом, если вдруг когда-нибудь решишь дать нам денег на карманные расходы.

Шарлотта в шутку нахмурилась. Ребята понимали, что карманные расходы они не могут себе позволить. После смерти папы мама с трудом сводила концы с концами, выплачивая долги, оставшиеся после похорон. Теперь это заставило Алекс задуматься: раз их семья связана с волшебным миром, почему им пришлось пройти через столько трудностей за прошлый год?

– Мам, – произнесла Алекс, – а почему наша жизнь была такой трудной? Ведь бабушка могла просто взмахнуть волшебной палочкой, и всё бы стало хорошо.

Коннер посмотрел на маму, его волновал тот же вопрос. Бабушка молчала – объяснять должна была не она.

– Потому что ваш папа этого не хотел, – сказала Шарлотта. – Он очень сильно любил этот мир: здесь мы познакомились, здесь у нас появились вы и здесь он хотел вас растить. Он родился в мире королей, королев и волшебства, в мире, где богатство достаётся незаслуженно и, по его мнению, портит людей. Он хотел, чтобы вы выросли там, где желаемое можно получить только усердным трудом, и, хотя мне иногда хотелось в помощь немножко волшебства, я уважала его решение.

Алекс и Коннер переглянулись. Может, папа и был прав. Получилось бы у них совершить всё, что они совершили за последние недели, будь они воспитаны по-другому? Сумели бы собрать все предметы для Заклинания желаний или противостоять Злой Королеве, если бы папа не научил их верить в себя?

– И что теперь? – спросил Коннер.

– О чём это ты? – не поняла бабушка.

– Ну, ясное дело, теперь мы будем жить совсем по-другому, так? – У него задорно блеснули глаза. – Мы ведь две недели спасались от троллей, волков, гоблинов, ведьм и злых королев – не ходить же нам снова в школу? У нас психологическая травма. Да, Алекс?

Шарлотта переглянулась с бабушкой, и они расхохотались.

– Я так понимаю, в школу нам ходить придётся? – Огонёк у Коннера в глазах потух.

– Хорошо придумал, – сказала Шарлотта. – В каждой семье свои проблемы, но нельзя из-за них не ходить в школу.

– Слава богу, – вздохнула Алекс. – Я боялась, что он что-нибудь такое придумает.

Бабушка посмотрела на часы.

– Уже почти светает. Мы проговорили всю ночь. Пожалуй, мне пора.

– Когда мы снова увидимся? – спросила Алекс. – Когда мы сможем вернуться в Страну сказок? – Алекс хотела за-

дать этот вопрос с той минуты, как они прошли через портал. Бабушка опустила взгляд и призадумалась.

– У вас были приключения, которые даже взрослым кажутся просто невероятными, – сказала бабушка. – Живите своей жизнью здесь, вам же всего по двенадцать. Побудьте детьми, пока ещё есть возможность, ребята. Но когда-нибудь я возьму вас с собой, обещаю.

Алекс надеялась на другой ответ, но согласно кивнула. Однако ей хотелось спросить ещё кое-что.

– Ба, а ты научишь нас волшебству? – спросила Алекс, широко раскрыв глаза. – Просто раз уж мы с Коннером наполовину феи, здорово будет узнать парочку приёмов.

– Совсем забыл! – Коннер хлопнул себя ладонью по лбу. – Меня, пожалуйста, в это не впутывайте. Я не хочу быть феей – мне и так проблем хватает!

– Когда придёт время, дорогая, я с удовольствием вас научу, – сказала бабушка. – А пока мы с Советом фей заняты важными делами, которые занимают очень много времени, но не волнуйтесь: когда мы со всем разберёмся, я с радостью возьмусь учить вас волшебству.

Бабушка обняла внуков и поцеловала их в макушки.

– Пожалуй, лучше мне забрать её с собой, – бабушка кивнула на «Страну сказок». – Не хочется, чтобы история повторилась.

Бабушка направилась к входной двери, но, едва ступив на порог, остановилась и обернулась.

– Я забыла, что приехала сюда не на машине, – сказала она с усмешкой. – Похоже, придётся уйти по старинке. До свидания, ребята, я люблю вас всем сердцем.

И вот бабушка медленно растворилась в воздухе, оставив после себя полупрозрачное мерцающее облачко.

– Ну ладно, вот этому я точно хочу научиться, – сказал Коннер. Он помахал руками, разгоняя искорки. – Запиши меня на этот урок.

Алекс сладко зевнула, брат тут же подхватил.

– Вы, наверно, сильно устали, – спохватилась Шарлотта. – Может, спать пойдёте? Я взяла на сегодня отгул, так что весь день проведу с вами и отвечу на любые ваши вопросы, если захотите. И я очень по вам соскучилась.

– Раз такое дело, у меня есть крайне важный вопрос, – ухмыльнулся Коннер. – Что на завтрак? Умираю с голоду.

Поезд Алекс наконец доехал до её станции. Девочка забрала свой велосипед со стоянки и поехала к дому, но из головы у неё не шли мысли о бабушке.

Узнав о существовании сказочной страны, Алекс рассчитывала, что теперь будет жить на два мира, в воображении рисовались картины, как они с братом проводят каникулы в Королевстве фей или в Золушкином замке вместе с бабушкой. Она думала, что её жизнь круто изменится и будет полна волшебства и приключений. Увы, ожидания не оправдались.

С той ночи, как бабушка исчезла, растворившись в возду-

хе, прошло больше года. И они не получили ни письма, ни телефонного звонка, объясняющих, почему её нет. Она пропустила все праздники и их день рождения – а ведь раньше никогда-никогда в жизни не пропускала. А хуже всего было то, что близнецы так и не вернулись в Страну сказок.

Ребята, конечно же, сердились на бабушку. Ну как она могла просто взять и бесследно исчезнуть? Как могла показать им мир, о котором они мечтали с самого детства, а потом не пускать их туда?

Тем более бабушка сама сказала: отчасти они принадлежат волшебному миру – как же она смеет держать их вдали от него?

– У вашей бабушки дел по горло, – говорила Шарлотта всякий раз, когда Алекс снова поднимала эту тему. – Она очень сильно вас любит. Просто, наверно, сейчас она занята. Скоро она даст о себе знать.

Но Алекс этих объяснений было мало. Чем больше проходило времени, тем чаще Алекс задумывалась, всё ли в порядке с бабушкой. А вдруг она вообще умерла? Алекс надеялась, что с ней ничего не случилось. Она очень скучала по бабушкиным объятиям.

Жить без папы было очень тяжело, а жить без папы и бабушки – просто невыносимо.

– Как думаешь, в чём дело? – спросила Алекс у Коннера.

– Не знаю, – с тяжёлым вздохом ответил брат. – Когда мы в последний раз виделись, она сказала, что у неё и остальных

фей какие-то важные дела. Может, они просто заняли больше времени, чем она думала?

– Может, – вздохнула Алекс. – Но у меня такое чувство, что всё куда хуже, чем она говорила. Иначе она бы уже давно появилась, да?

Коннер лишь пожал в ответ плечами:

– Вряд ли бабушка нарочно нас избегает или не разрешает туда вернуться.

– Я просто волнуюсь за неё, – призналась Алекс.

– Алекс, – поднял брови Коннер, – наша бабушка – волшебница, и ей сто с лишним лет. Чего волноваться-то?

Алекс покачала головой.

– Пожалуй, ты прав. Надеюсь, когда она вернётся, у неё будет хорошее оправдание.

Увы, возвращаться бабушка, судя по всему, в ближайшее время не собиралась. Неудивительно, что Алекс стали сниться сны о ней, а потом она и вовсе впала в депрессию. С тех пор как они вернулись из Страны сказок, у Алекс было такое ощущение, что у неё от сердца словно оторвали кусочек. Волшебный мир заполнил пустоту, возникшую у неё в душе после смерти отца, и с каждым днём, проведённым вдали от него, пустота росла всё больше.

Еженедельные поездки в колледж сильнее всего бередили её рану – ведь колледж олицетворял будущее, а Алекс, хоть ей и предстояло учиться ещё несколько лет, прежде чем туда поступить, не представляла своего будущего без Страны

сказок. Как ей жить обычной жизнью, зная, что она сама – необычная?

Алекс мечтала однажды переселиться в Страну сказок. Сможет ли бабушка так научить её волшебству, что она станет самой настоящей феей? Можно ли ей будет стать членом Совета фей или даже членом Содружества «Долго и счастливо»?

Алекс пыталась колдовать сама, но у неё ничего не получалось. Волшебство она сотворила один-единственный раз – когда случайно пробудила книгу, переместившую их с Коннером в Страну сказок. Но ведь книга-то была бабушкина, так что Алекс сомневалась, что может справиться в одиночку.

Порой, когда было совсем плохо на душе, Алекс приходила в школьную библиотеку и брала какую-нибудь старую книгу сказок. Крепко прижав её к груди, она думала о том, как сильно ей хочется увидеть сказочный мир, прямо как в ту ночь на двенадцатый день рождения. Но ничего не происходило – только другие ученики на неё косились.

– Почему она обнимает книгу? – спросила как-то раз самая популярная девочка в школе у своих подружек-задир.

– Может, хочет пойти с ней на выпускной? – предположила одна из них, и девочки стали смеяться над Алекс.

Алекс хотела было выкрикнуть: «Эй, вы! Моя бабушка – Золушкина Фея-крёстная, и когда она научит меня волшебству, я превращу вас в блески для губ, которыми вы так лю-

бите краситься!» – но сдержалась.

Пока Алекс ехала на велосипеде от станции к дому, она закрыла на мгновение глаза и представила, что колесит вдоль ручья Дюймовочки в Королевстве фей: по левую руку пасётся табун единорогов на лугу, по правую в воздухе снуют туда-сюда феи, а сама она направляется на встречу с бабушкой, которая научит её превращать лохмотья в прекрасное бальное платье.

«Просто рай», – подумала она.

Алекс открыла глаза и тут же на полной скорости врезалась в мусорные баки. К счастью, её падение увидел только каменный садовый гном, но даже он, казалось, взглянул на неё с укоризной.

Девочка поднялась и, отряхнувшись, решила остаток пути дойти до дома пешком. Да уж, падать с небес на землю оказалось несладко.

Семья Бейли жила всё в том же съёмном доме с плоской крышей и несколькими окнами, но в целом жизнь, похоже, начала налаживаться. Их мама выплатила почти все долги и больше не работала днём и ночью. Впрочем, в последнее время Шарлотты Бейли частенько не бывало дома, но не из-за работы в больнице.

Алекс поставила велосипед у входа. И только она хотела открыть дверь, как та распахнулась настежь – на пороге стоял Коннер. Вид у него был расстроенный, и, казалось, он чем-то встревожен.

– Ты чего? – спросила Алекс.

– Извини, я думал, это мама, – сказал Коннер.

– Она тебе нужна?

– Нет, – помотал он головой, – просто мама всегда приходит домой к шести.

– Сейчас шесть, – подняла брови Алекс, глядя на него, как на сумасшедшего.

– Шесть пятнадцать, Алекс, – поправил Коннер, тоже выразительно вскинув брови.

– Ну и?

– Ну и где она, а? Ты её здесь видишь? Или её машину перед домом? – спросил Коннер.

– Может, в пробку попала, – предположила Алекс.

– Или дело в *другом*, – многозначительно проговорил Коннер. – Кажется, что-то задерживает её на работе.

– Ну и что с того? – Алекс начала сердиться.

– Пойдём, покажу тебе кое-чего. Но предупреждаю: тебе это не понравится.

– Э-э... ладно, – сказала Алекс и пошла за братом в дом.

Едва она переступила через порог, из комнаты послышалось гавканье и поскуливание.

– Бастер, сидеть! Это Алекс! – закричал Коннер. – Почему этот глупый пёс считает, что каждый, кто заходит в дом, принёс взрывчатку? Мы тут вообще-то живём.

– Ты мне скажешь, в чём дело, Коннер? – Алекс потеряла терпение.

– Я покажу. Это в кухне, – сказал он. – Кое-что случилось.

Глава 2

Всё началось с собаки

Несколько месяцев назад в семье Бейли появилась собака Бастер, щенок бордер-колли из местного приюта. Пса подарил доктор Роберт Гордон, коллега Шарлотты в больнице и с недавних пор близкий друг семьи.

«Доктор Боб», как звали его близнецы, когда он приходил к ним домой на ужин, был человеком добрым и всегда искренне улыбался. Он уже начал лысеть и ростом был невысок, но полный заботы взгляд его больших глаз располагал к нему любого.

– Ох, Боб! Не стоило! – сказала Шарлотта, когда он неожиданно принёс им щенка.

– Это чья собака? – спросил Коннер. Он услышал шум и пришёл узнать, в чём дело.

– Ваша! – воскликнул Боб. – Шарлотта постоянно рассказывает о колли, которая была у неё в детстве, говорит, что всегда хотела завести собаку. Я помогал в собачьем приюте, увидел вот этого щенка и сразу понял, что надо подарить его вам.

– У нас есть собака?! – завопил Коннер. Даже сказав это вслух, он не верил своему счастью.

– Похоже на то, – кивнула Шарлотта.

Коннер тут же рухнул на пол и принялся кататься рядом со щенком.

– У нас есть собака! У нас есть собака! – кричал он. – Наконец-то мы живём, как положено в пригороде! Спасибо, доктор Боб!

– Не за что, – улыбнулся Боб.

– Как тебя зовут, малыш?

– Бастер, – сказал Боб. – По крайней мере так его называли в приюте.

У чёрно-белого пса, всем своим видом выражающего неопишемую радость, были ярко-зелёные глаза, один из которых оказался больше другого. Боб повязал ему на шею красный платок.

Коннер обнял пса, чуть не плача от счастья.

– Знаю, мы только что познакомились, Бастер, но у меня такое чувство, что я любил тебя всю жизнь! – сказал он.

– Кто это? – спросила Алекс, тоже пришедшая узнать, что за переполох.

– Это моя собака Бастер! – заявил Коннер. Затем снял с ноги носок и принялся играть с псом в перетягивание.

– Это *ваша* собака, – поправил его Боб.

– Коннер, не давай ему целые носки! – строго сказала Шарлотта.

Алекс вдруг пронзительно вскрикнула и разинула рот.

– У нас есть собака? – спросила она и запрыгала на месте. В присутствии Бастера близнецы вели себя как малые дети.

– Да, есть, – улыбнулась ей Шарлотта.

– Не расстраивайся, если я ему больше понравлюсь, Алекс, – важно сказал Коннер. – Собаки лучше ладят с мальчиками. Это научно доказанный факт.

– Бастер, ко мне! – позвала Алекс. Пёс рванул к девочке и радостно тявкнул, сев у её ног.

– Забей, – бросил Коннер, немного расстроившись.

Близнецы так обрадовались собаке, что ни на секунду не задумались о причине такого подарка. И, увлечшись игрой

с новым членом семьи, они не заметили, что Шарлотта, благодаря Боба, крепко обняла его и долго не отпускала – и это были вовсе не дружеские объятия.

Но время шло, Боба близнецы видели всё чаще и уже не могли не замечать очевидных признаков того, что их мама и доктор – больше чем просто друзья.

На кухне Коннер сразу же усадил Алекс за стол. Бастер, хоть и видел близнецов каждый день, обрадовался, что они вернулись домой. Пёс прыгал и бегал кругами по кухне.

– Бастер, угомонись! – прикрикнул Коннер. – Честное слово, успокоительное ему не помешает.

– Ты чего, Коннер? – спросила Алекс. – Ты же его любишь, как и он тебя.

– Любил, пока не узнал, что Бастер был нужен, чтобы нас подкупить! – с чувством сказал Коннер. – Вот, посмотри на это!

Мальчик взял со стола букет красных роз с длинными стеблями и положил его прямо перед сестрой.

– Какие красивые! От кого они? – восхитилась Алекс.

– Их принесли, когда я пришёл домой из школы, – объяснил Коннер. – Они для мамы... от Боба!

Алекс вытаращила глаза.

– Ой, – выдавила она и сглотнула. – Ну, это очень любезно с его стороны.

– Любезно?! – воскликнул Коннер. – Это тебе не любез-

ность, Алекс! Тут самая настоящая любовь!

– Коннер, ты же не знаешь точно, что он именно это имел в виду. Люди постоянно дарят друг другу цветы.

Коннер пошарил рукой в букете.

– Маргаритки означают дружеское отношение, и подсолнухи, и тюльпаны тоже, но красные розы означают только любовь! А ещё он приложил открытку. Она тут где-то завалилась – я раз сто её прочитал, а потом положил на место... Вот она. Смотри.

Коннер протянул сестре маленькую открытку, и та ужаснулась: она была сделана в форме сердца. Алекс глядела на неё так, будто страшилась увидеть в ней оценку за экзамен, который завалила.

– Не хочу я её читать, – помотала головой Алекс. – Это личное, не хочу лезть в мамины дела.

– Ну я тогда сам прочту, – пробурчал Коннер и попытался выхватить открытку.

– Ладно, я прочитаю! – сказала Алекс и нехотя её открыла.

Шарлотта,

Мы вместе уже полгода!

Целую, Боб

Алекс быстро закрыла открытку, будто так можно было избежать правды. Коннер придвинулся поближе к сестре и взгляделся в её лицо в ожидании реакции.

– Ну-у-у? – протянул Коннер.

– Ну... – Алекс перебирала в уме десятки возможных объяснений, – мы не знаем, серьёзные ли у них отношения.

Коннер всплеснул руками и забегал по кухне.

– Прекрати, Алекс! – ткнул он в неё пальцем.

– Чего прекратить? – спросила она.

– Ну вот это, ты так делаешь каждый раз, когда игнорируешь проблему, – не воспринимаешь её всерьёз! – заявил он.

– Коннер, думаю, ты слишком бурно реагируешь...

– Да признай, Алекс, нам запудрили мозги собакой! – воскликнул Коннер так громко, что его, наверное, услышали все соседи. – У мамы появился мужчина!

От его слов Алекс поёжилась. Она считала, что словам «мама» и «мужчина» – не место в одном словаре и уж тем

более в одном предложении.

– Я не буду накручивать себе невесть что, пока не поговорю с мамой, – решила Алекс.

– Какие ещё доказательства тебе нужны? – спросил Коннер. – Маме подарили букет красных роз с открыткой в форме сердца, в которой написан точный срок! Что ещё это может значить, а? Думаешь, мама с Бобом тайком от нас в клуб боулинга полгода ходили?

Тут они услышали, как открылась гаражная дверь, и одновременно резко повернули головы на звук. Шарлотта наконец-то вернулась домой с работы.

– Спроси у неё, – одними губами прошептала Алекс брату.

– Сама спроси, – шепнул Коннер в ответ.

Через пару секунд в кухню вошла Шарлотта. Она ещё не сняла свою больничную голубую униформу, а в руках несла большой пакет с покупками. Пройдя мимо кухонного стола, она не заметила букета роз.

– Привет, ребята. Извините, что припозднилась, – сказала Шарлотта. – Я по пути заехала в магазин, купила продуктов для ужина. Умираю с голоду! Давайте, может, приготовим курицу с рисом или чего другое? Будете? Вы голодные?

Близнецы ничего не ответили, и тогда Шарлотта взглянула на них.

– Что такое? – спросила она. – У вас всё в порядке? Ой... а от кого эти цветы?

– От твоего *мужчины*, – пробормотал Коннер.

Алекс и Коннеру хватило бы пальцев на одной руке, чтобы посчитать, сколько раз за всю жизнь они видели маму лишённой дара речи. Сейчас был как раз такой редкий случай.

– О...

Шарлотта была похожа на оленя, который испугался света фар.

– Ты должна многое объяснить! – заявил Коннер, скрещая руки на груди. – Так что лучше присядь.

– С каких пор ты у нас родитель? – спросила Шарлотта, нахмурившись.

– Извини. – Коннер понурил голову. – Просто мне кажется, нам надо об этом поговорить.

– Это правда? – у Алекс было наполовину обеспокоенное, наполовину испуганное выражение лица.

– Да, – нехотя призналась Шарлотта. – Мы с Бобом встречаемся.

Коннер придвинулся поближе к сестре. Алекс обречённо уронила голову на стол и стукнулась лбом.

– Я хотела вам сказать, – продолжила Шарлотта, – просто ждала, когда...

– Дай угадаю, – перебил маму Коннер. – Ждала, когда мы станем старше? Вот бы мне давали пять центов, каждый раз, когда я это слышу! Алекс, послушай меня, гляди в оба: нашу семью, может, ждёт пополнение, но мы об этом не узнаем, пока нам не стукнет тридцать.

Шарлотта закрыла глаза и глубоко вздохнула.

– Вообще-то, я думала, как рассказать помягче, – с нежностью сказала мама. – Вы же так переживали из-за бабушки. Я не хотела добавлять вам проблем.

Шарлотта присела за стол, и на какое-то время в кухне воцарилась тишина – все переваривали новость.

– Я понимаю, что это трудно принять, – произнесла Шарлотта.

– Трудно принять? Ещё как трудно, труднее не бывает, – заявил Коннер.

– Принять то, что бабушка – фея из другого мира, было куда проще, чем это, – поддержала брата Алекс.

Шарлотта с грустью опустила взгляд на свои руки. Близнецы не хотели её огорчать, но их обуревали эмоции, и они забыли о тактичности.

– Мы с Бобом очень давно друг друга знаем, – снова заговорила Шарлотта. – После смерти вашего папы он стал моим близким другом. Он был одним из немногих, с кем я могла поговорить о том, что творится у меня в жизни. Вы знали, что жена Боба умерла за год до вашего папы?

Ребята помотали головами.

– Но ты могла поговорить с нами, – сказал Коннер.

– Нет, не могла. Мне нужен был кто-то из взрослых. Когда у вас будут свои дети, вы поймёте. Мы с Бобом хорошо понимали, что испытывает каждый из нас. Мы разговаривали каждый день на работе и всё больше сближались, и с недавних пор дружба переросла в любовь.

Близнецы не понимали: то ли от её слов им лучше, то ли ещё хуже, чем было. Чем больше она объясняла, тем реальнее это становилось.

– А как же папа? – спросила вдруг Алекс. – Ведь ваша с папой история была самой настоящей сказкой, мам. Он пришёл из другого мира, чтобы быть с тобой. Ты больше его не любишь?

Этот вопрос расстроил всех, особенно Шарлотту.

– Ваш папа был любовью всей моей жизни, и всегда будет, – сказала Шарлотта. – И эти годы без него были самыми тяжёлыми. Мы были женаты двенадцать лет и за это время успели поговорить о разного рода вещах, о том, что может случиться в нашей жизни. Я знаю точно: если бы я ещё год оплакивала вашего отца, он был бы очень разочарован. Он бы хотел, чтобы я жила дальше, и случись так, что на его месте оказалась я, я хотела бы для него того же. Мы дали друг другу такое обещание.

Шарлотта немного помолчала, а потом продолжила:

– В первый год после его смерти я думала, что и моя жизнь кончена. Думала, что часть меня умерла вместе с ним и я больше никогда не смогу никого полюбить. Но потом Боб сказал мне, что они с женой тоже дали друг другу такое обещание незадолго до её смерти, и он испытывал те же чувства. И почему-то просто от того, что рядом со мной был человек, переживший всё то же самое, мне стало лучше.

Близнецы, понимая, что ничем не могут облегчить мамин-

ну боль, обменялись безнадёжным взглядом.

– Я знаю, что для вас это тяжело, – сказала Шарлотта. – И не говорю, что вас это должно устраивать. Вы имеете полное право относиться к этому, как хотите. Просто знайте, что Боб делает меня очень счастливой, а я уже давно не была счастлива.

У Коннера в голове вертелся один вопрос, и он безуспешно пытался скрыть желание его задать.

– Коннер, что ты хочешь спросить? – Шарлотта промокнула глаза краешком рукава.

– Ничего, – неубедительно помотал головой Коннер.

– Нет, хочешь, – возразила Шарлотта, зная своего сына лучше, чем он сам. – Ты всегда поджимаешь губы, когда хочешь что-то спросить.

Коннер тут же выпрямил губы.

– Ничего, спрашивай о чём угодно, – подбодрила она его.

– Это глупость полная и очень по-детски, – предупредил Коннер. – Но мне всегда было интересно, что происходит с людьми, которые теряют мужей или жён. Ну вот однажды мы все попадём... в рай, надеюсь, и не будет ли немного неловко, что там с тобой будут и Боб, и папа?

Алекс хотела было разочарованно вздохнуть, но задержала дыхание. Всё-таки даже по её меркам вопрос был хороший. И хотя ей было жутко стыдно за такие мысли, но отчасти она чувствовала, что мама как будто бы изменила папе.

Шарлотта улыбнулась и негромко засмеялась.

– Ох, дорогой мой, если мы когда-нибудь где-нибудь встретимся все вместе, думаю, мы будем так счастливы, что там уже не до неловкостей будет.

Алекс и Коннер переглянулись, зная, что думают об одном и том же. От мысли, что их семья воссоединится, они расплылись в улыбках.

Шарлотта накрыла ладонями их руки.

– Что бы мы ни делали, это не вернёт вашего папу. И ничто не заставит нас его забыть. Как бы то ни было, он всегда будет с нами, в наших сердцах.

– Ну раз так, то мне полегчало, – сказал Коннер.

– Мне тоже, – кивнула Алекс.

– Я рада, – улыбнулась ребятам Шарлотта. Потом встала из-за стола и взяла ключи от машины. – Я что-то не хочу больше готовить ужин. Давайте лучше поедим пиццу. После тяжёлого разговора хорошо поесть тяжёлую пищу.

Глава 3

Обед в библиотеке

На следующий день в школе Алекс была сама не своя: она пока не сумела переварить вчерашний разговор (и пиццу тоже). Ей и так было невесело в последнее время, а от новости о мамином романе стало только хуже. Алекс казалось, что

мало-помалу она теряет контроль над своей жизнью, и это ей не нравилось.

Как же ей хотелось поговорить с кем-нибудь, не с мамой или братом, а с тем, кто просто обнимет её и скажет, что всё будет хорошо, – с бабушкой. Она бы всё отдала, лишь бы вновь её увидеть. Но сейчас это было невозможно, и Алекс решила найти ей замену, отправившись во время обеда в одно из своих самых любимых мест, – в школьную библиотеку.

– Привет, Алекс, – сказала библиотекарь, когда Алекс подошла к её столу. – У меня для тебя хорошая новость: я только что заказала новые энциклопедии!

– Правда? Вот здорово!

Алекс улыбнулась впервые за весь день, но через несколько секунд улыбка увяла: девочка осознала, что «новые энциклопедии» – самая захватывающая новость за последнее время.

– Хорошо, что ты рада, а то я сегодня сказала про них одному ученику, а он не разобрал слово и подумал, что я чем-то заболела и ложусь в больницу! Представляешь? Куда катится мир...

– Да уж, – пробормотала Алекс себе под нос.

Алекс направилась к самому дальнему стеллажу, где стояли детские книги. Ученикам их брать просто так не разрешалось, потому что они предназначались для уроков литературы. Алекс вытащила старую увесистую книгу с верхней полки – оттуда же, где она оставила её в прошлый раз.

На коричневом переплёте было написано «Сборник классических сказок». С виду она была ничем не примечательна и не шла ни в какое сравнение с бабушкиной «Страной сказок», но именно эта книга полюбилась Алекс, ради неё она приходила в библиотеку.

Алекс посмотрела по сторонам – убедиться, что за ней никто не наблюдает. Кроме библиотекаря, уткнувшейся в компьютер, в библиотеке не было ни души.

Тогда Алекс открыла книгу и пролиставла страницы. Ей попадались иллюстрации со Спящей Красавицей и Белоснежкой, Рапунцель и Красной Шапочкой, Златовлаской, Джеком и бобовым стеблем. Как ни странно, на картинках они выглядели точь-в-точь как в жизни, когда она познакомилась с ними год назад в сказочном мире.

Наконец Алекс отыскала сказку про Золушку и открыла книгу на странице с рисунком, который ей хотелось увидеть больше всего: с изображением Феи-крёстной.

Алекс невольно разбирал смех всякий раз, когда она видела эту картинку, и она хихикала себе под нос. На рисунке Фея-крёстная была совсем не похожа на бабушку Алекс. Художник изобразил её высокой дородной женщиной с пухлыми губами, крылышками, длинными светлыми волосами и большой золотой короной.

Но хоть рисунок был далёк от истины, как-никак на нём была изображена её бабушка.

– Привет, бабуль, – тихонько обратилась Алекс к книге. –

Хорошо выглядишь. Мне нравится твоя корона и крылья. Забавно, что в разных книгах, которые я читаю, ты выглядишь по-разному. Интересно, это художники так тебя представляют или у тебя стиль поменялся за годы?

Когда Фея-крёстная обнаружила другой мир, она была просто юной феей из Страны сказок, но стала первым и единственным человеком, способным перемещаться между двумя мирами. Она так и не поняла, почему ей дарована такая способность, но в магии всегда было много всего необъяснимого.

Когда она впервые оказалась в нашем мире, он переживал нелегкие времена. Это было раннее Средневековье, кругом шли войны, люди умирали от чумы. Фея-крёстная рассказывала истории о своём мире детишкам, которых повстречала, чтобы их порадовать. Эти рассказы дарили людям надежду, поэтому она решила посвятить свою жизнь тому, чтобы распространить историю своего мира по всему свету.

Потом Фея-крёстная попросила помощи у других фей, в том числе у Матушки Гусыни и членов Совета фей. Вместе они стали тайно путешествовать и, распространяя истории (они стали называться сказками), делиться с тем миром волшебством, которого он был лишён. Со временем феи завербовали себе в помощь людей – братьев Гримм и Ханса Кристиана Андерсена – чтобы те писали сказки и не позволяли их забыть.

В двух мирах время текло по-разному: в сказочном оно

шло медленнее, а в нашем – гораздо быстрее. Феи старались бывать в другом мире как можно чаще, но если в их мире проходило всего несколько месяцев, то в другом за это время пролетало несколько лет. И только когда на свет появились Алекс и Коннер – первые дети, принадлежащие обоим мирам, – время стало течь с одинаковой скоростью.

Алекс и Коннер соединяли оба мира. И, держа сейчас в руках «Сборник классических сказок», Алекс прямо-таки чувствовала, как прибывают силы. Неудивительно, что они с братом всегда любили сказки.

Алекс задумалась: может, бабушка не даёт о себе знать, потому что весь этот год путешествовала по свету и распространяла сказки? Или же в сказочном мире что-то случилось?

– Бабушка, я не знаю, в чём там дело, но ты мне очень нужна, – сказала Алекс книге. – Всё не так, как раньше, мне не нравятся эти перемены. Взрослеть гораздо труднее, чем я думала. А без тебя совсем плохо.

Алекс снова обернулась убедиться, что рядом никого нет. Потом крепко-крепко прижала к себе книгу, постаравшись не помять её, и прошептала в корешок:

– Пожалуйста, верни меня в Страну сказок. Я хочу к тебе и другим феям. Если что-то случилось, давай я помогу. Я знаю, у меня получится. Пожалуйста, дай мне знать, что у тебя всё в порядке.

Алекс подержала книгу ещё немного – вдруг именно се-

годня она по волшебству переместится в сказочный мир, который так любит? Но, увы, библиотека никуда не исчезла.

Однако её шёпот кое-кто всё же услышал.

– Если с этой книгой не прокатило, обними одну из этих, – раздался вдруг рядом голос.

Испугавшись, Алекс выронила книгу. С другой стороны стеллажа, обложившись стопками книжек, на полу сидел Коннер. Алекс его не заметила.

– Ты меня напугал, – выдохнула она. Ей было неловко, что он слышал, как она разговаривала с неодушевлённым предметом.

– Хорошо, что я тебя знаю. А то рассказал бы о тебе школьному психологу, – проговорил Коннер и ухмыльнулся криво, но не с издёвкой.

– Что ты тут делаешь? – спросила Алекс. Она обошла стеллаж и, подойдя поближе к брату, увидела, что книги, лежащие вокруг него, – сплошь сборники сказок и разных историй.

– То же, что и ты, – сказал Коннер и хихикнул: – Только я с ними не обжимаюсь.

– Обхохочешься, – фыркнула Алекс и села рядом. – Ты первый раз в библиотеку пришёл?

Коннер вздохнул и пожал плечами.

– Мне сегодня как-то грустно. Я подумал, что, если приду сюда и полистаю книжки со сказками, настроение поднимется.

– И как, поднялось?

– Более или менее. Как думаешь, почему так?

Алекс поправила ободок на волосах.

– Ну, я как-то читала в одной книжке про животных, что некоторые птицы и насекомые, живущие на деревьях, спускаются на землю и прячутся в корнях, если чувствуют, что наверху им грозит опасность.

Коннер смотрел на неё так, будто она говорила по-китайски.

– А я тут при чём?

– А при том, – принялась объяснять Алекс, – что нам тоже грозит опасность, жизнь меняется. Вот мы и идём в библиотеку читать старые сказки. Возвращаемся к своим корням.

– Ну да, точно, – кивнул Коннер, не до конца улавливая связь. – Почему *это* ты помнишь, а имена музыкантов, которых мы слышим по радио, – нет?

– Я имею в виду, – продолжила Алекс, – что иногда достаточно просто увидеть знакомые лица – и сразу станет легче.

Коннер кивнул.

– Ну, знакомых лиц я точно не видел, – сказал он и, достав из стопки книг пару томов, открыл их. – В этой есть египетская версия «Золушки», и бабушка тут – хищная птица! – радостно сообщил он. – А вот в этой бабушка вообще не упоминается. Платье и туфельки Золушке дарит дерево! Нет, прикинь? Ну как дерево может дать новое платье? Ну и чушь. Проще поверить в незнакомую фею с волшебной па-

лочкой.

– Надо написать письмо с жалобой, – предложила Алекс. – И подписаться как внуки Феи-крёстной. Как думаешь, его тогда примут всерьёз?

Ребята рассмеялись.

– Точно! – воскликнул Коннер. – Или написать, что мы друзья пропавшего без вести Прекрасного принца! – Спорю на что угодно, тут о нём никто даже не слышал.

Близнецы вдруг притихли и погрустнели.

– Я скучаю по Фрогги, – проронил Коннер. – Скучаю по тому, как звал его «Фрогги».

– Мы ничего не можем сделать, – сказала Алекс. – Если бы бабушка хотела, чтобы мы вернулись, то рассказала бы, что происходит. А пока будем обниматься с книгами.

– Супер, – язвительно хмыкнул Коннер. – Интересно, а что бы нам папа посоветовал, будь он здесь? Думаю, даже у него не нашлось бы в запасе подходящей сказки, чтобы помочь нам справиться с проблемами.

Алекс задумалась. Папины истории как нельзя лучше подходили для решения простеньких школьных забот. А какой совет он дал бы сейчас?..

– Мне кажется, он бы сказал, что каждый может оказаться в начале или в конце сказки, но рассказывать её нужно ради самой истории, заключённой между ними, – сказала Алекс. – И что персонажи, справляясь с трудностями, выпадающими на их долю, становятся героями.

– Ага... – протянул Коннер. – Что-то типа того. У тебя неплохо получилось.

Внезапно в библиотеке раздался пронзительный сигнал громкой связи:

– Коннер Бейли, подойдите, пожалуйста, в кабинет директора. Коннер Бейли, подойдите, пожалуйста, в кабинет директора.

Близнецы посмотрели на громкоговоритель и переглянулись.

– Что ты натворил? – спросила Алекс.

– Не знаю, – сглотнув, сказал Коннер. Он мысленно промотал в голове последние несколько недель, вспоминая, что он такого мог натворить, раз его вызвали к директору. – Не припоминаю ничего такого.

Коннер собрал вещи и поставил библиотечные книжки на полки.

– Ну, пожелай мне удачи. Увидимся после школы... надеюсь.

А Алекс осталась на полу, наедине с неутешительными мыслями, которые так и лезли в голову. Что, если она больше никогда не увидит бабушку и превратится в такую чудачковатую женщину, обнимающую книги, которая ходит из одной библиотеки в другую? А если она расскажет своим будущим детям о своей связи со сказочным миром, поверят ли они ей?

Тут прозвенел звонок, и Алекс встала. Подобрал с пола

«Сборник классических сказок», она решила в последний разочек взглянуть на иллюстрацию с бабушкой, а потом пойти в класс.

Алекс открыла страницу, с которой разговаривала раньше, и – вот чудо! – иллюстрация изменилась до неузнаваемости! Вместо полной женщины с крыльями и короной с рисунка ей тепло улыбалась миниатюрная фея в тёмно-синей сверкающей мантии. Это была её бабушка.

Изумлённая Алекс радостно улыбнулась. Бабушка только что послала ей весточку.

Глава 4

В кабинете у директора

Коннер просидел возле кабинета директора всего десять минут, но тянулись они будто два часа. Он был как на иголках оттого, что не знал, почему его сюда вызвали.

Весь год он учился на удивление хорошо – пожалуй, не так хорошо, как сестра, но в меру своих возможностей. Оценки были вполне приличные, хотя естествознание и математику надо бы подтянуть, – впрочем, не ему одному из класса. С историей он тоже справлялся на ура, разве что иногда забывал, где и когда случилась та или иная революция. Ну и впервые в жизни он с удовольствием выполнял задания по литературе.

И сейчас Коннер был уверен, что ничего не натворил. Так почему же его вызвали? Коннера терзали подозрения, что, возможно, его кто-то подставил. Может, на него свалили вину за граффити на школьных шкафчиках или за золотую рыбку, которую кто-то смыл в унитаз? Ясное дело, Коннер был в восторге от этих проделок, но не он их устроил. Ну а если его не считают виноватым, может быть, директор думает, что он знает зачинщиков и выдаст их? Интересно, а в школе можно потребовать суда и следствия и отказаться отвечать на вопросы. А на адвоката или телефонный звонок он имеет право?

Вдруг дверь в директорский кабинет открылась, и оттуда выбежала заплаканная девочка. Коннер сразу напрягся.

– Мистер Бейли? – послышался из кабинета голос миссис Питерс.

Коннер сглотнул. С тех пор как миссис Питерс была его учительницей в шестом классе, мало что изменилось: он по-прежнему боялся, когда она его вызывала.

Недавно карьера миссис Питерс неожиданно-негаданно пошла в гору, хотя она совсем не ждала повышения. Спустя двадцать пять лет преподавания миссис Питерс приняла нелёгкое решение выйти на пенсию. И задумала она это довольно давно. Втайне от учеников миссис Питерс долгие годы хранила в своём столе календарь и вычёркивала дни, оставшиеся до пенсии.

Она часто мечтала о том, какой станет её жизнь после ухо-

да из школы. Она сможет путешествовать по экзотическим странам. Сможет наконец-то отремонтировать в доме всё, до чего уже давно не доходили руки. Сможет разбить небольшой огородик на заднем дворе и выращивать овощи – она даже купила всё, что было для этого нужно. Словом, она подготовилась к уходу целиком и полностью.

Но вот подошли последние недели, когда учительская карьера миссис Питерс должна была вот-вот завершиться, как вдруг ей предложили пост *директора школы*. И хотя ей очень хотелось уйти на покой и выращивать овощи в огороде, всё же должность директора обещала ей безраздельную власть над неокрепшими детскими умами, а именно это миссис Питерс больше всего нравилось в учительской работе.

Стоит ли говорить, что она без колебаний согласилась занять директорский пост и чувствовала себя в должности руководителя, карающего нарушителей, как рыба в воде. А иногда ей представлялся случай сделать то, что она любила больше всего, поэтому она и вызвала Коннера Бейли в свой кабинет.

– Присаживайтесь, – велела миссис Питерс.

Коннер беспрекословно подчинился и сел напротив неё, чем напомнил себе Бастера, только тот за выполнение команды получал печенку, а ему это вряд ли светило. Взгляд его блуждал по кабинету, и он заметил, что миссис Питерс украсила его в том же стиле и расцветке, что и свои платья.

– Вы знаете, зачем я вас вызвала? – осведомилась миссис

Питерс, даже не взглянув на Коннера. Она просматривала стопку каких-то бумаг.

– Без понятия, – ответил Коннер. Он почти разглядел в отражении очков миссис Питерс бумаги, которые она держала в руках.

– Я хотела поговорить о вашем творчестве на уроках литературы, – проговорила директриса, переводя наконец взгляд на Коннера.

Тут мальчик сообразил, что листы бумаги у неё в руках исписаны его почерком, и запаниковал.

– Это из-за моего сочинения по «Убить пересмешника»? – спросил мальчик. – Ну да, я написал, что самое ужасное в этой книге то, что девочку зовут Глазастик, но я уже разговаривал с мисс Йорк и понял, что можно было написать лучше.

Миссис Питерс сощурилась и осуждающе свела брови; такое уже случалось однажды при Коннере.

– Или это из-за моего реферата по «Скотному двору»? – гадал Коннер. – Ну да, я сказал: «Лучше бы Джордж Оруэлл выбрал такую аллюзию на политику, которая не вызывала бы у меня желание съесть чизбургер с беконом», – но это я не шутил, я правда так думаю.

– Нет, мистер Бейли, я вызвала вас поговорить о вашем собственном писательском творчестве, которым вы занимаетесь на уроках мисс Йорк.

– Да? – удивился Коннер. Писательское мастерство он лю-

бил больше всего в программе по литературе. – А тут-то я что натворил?

– Ничего, – покачала головой миссис Питерс. – Ваши работы великолепны.

Не веря своим ушам, Коннер вскинул голову.

– Мне не слышалось то, что вы сейчас сказали? – на всякий случай уточнил он.

– Думаю, нет, – ответила миссис Питерс, удивлённая не меньше него. – Мисс Йорк боялась, что ваши истории откуда-нибудь позаимствованы, и прислала их мне взглянуть, но они ни на что не похожи, а я читала много. Я её заверила, что ваши истории – не плагиат.

У Коннера не укладывалось это в голове. Миссис Питерс хвалила его и защищала!

– То есть вы меня не ругать вызвали? – спросил он.

– Вовсе нет, – сказала миссис Питерс. – Ваши сюжеты и образы сказочных персонажей просто потрясающие! Мне очень понравилась сказка про то, как семья Прекрасных ищет своего пропавшего брата, а Злая королева пытается вызволить любимого из Волшебного зеркала. Фея Трикс, нарушившая закон, и дурнушка-принцесса троллей Тролбэлла такие необычные новые персонажи! Очень здорово!

– Спасибо?.. – пробормотал Коннер.

– Можно спросить, что вдохновило вас написать эти сказки? – поинтересовалась миссис Питерс.

Коннер сглотнул. Он не знал, что ответить. По сути он пи-

сал на уроках литературы о том, что пережил сам, так что его истории можно назвать оригинальными с большой натяжкой. Но если он ни под каким предлогом не может сказать правду, считается ли, что он лжёт?

– Они просто пришли мне в голову, – пожал плечами Коннер. – Не знаю даже, как объяснить.

И тут миссис Питерс сделала то, чего никогда раньше не делала: она ему улыбнулась.

– Я очень надеялась, что вы так скажете, – произнесла она, доставая из ящика стола папку с документами. – Я посмотрела вашу анкету, которую вы заполняли в начале учебного года. Меня удивило, что в графе «желаемая профессия в будущем» вы написали «что-нибудь прикольное».

– Да, всё верно, – кивнул Коннер.

– Ну, если вы не задумали стать профессиональным аниматором и работать клоуном на праздниках, полагаю, вы рассмотрите разные предложения? – поинтересовалась миссис Питерс.

– Конечно, – снова кивнул Коннер. Он пока не думал о профессиях, которые подходили бы под формулировку «что-нибудь прикольное».

– Мистер Бейли, а вы никогда не хотели стать писателем? – спросила директриса. – Если судить по этим сказкам, вы вполне способны на это, когда со временем вы наберётесь опыта.

Хотя в кабинете, кроме них, никого не было, Коннер снова

подумал, что миссис Питерс обращается к кому-то другому.

– Писателем? – пробормотал он. – Я? – Ему никогда не приходило это в голову, а сейчас сомнения полезли в неё со скоростью белых кровяных клеток, атакующих вирус.

– Да, вы, – подтвердила миссис Питерс и указала на него рукой.

– Но разве писатели не должны быть умными-преумными? – спросил Коннер. – Разве они не употребляют всякие сложные слова типа «экзистенциальный» и «квинтэссенция»? Вот они писатели, а я нет. Даже если я попытаюсь, меня засмеют.

Миссис Питерс негромко выдохнула через нос, и Коннер вспомнил, что так она обычно смеётся.

– Не нужно мериться ни с кем умом, – сказала она. – Есть уйма способов его показать.

– Но ведь писать каждый может, да? В смысле, именно поэтому авторов так критикуют? Ведь, по сути, каждый может что-то написать, если захочет.

– Даже если кто-то может что-то делать, не значит, что всем нужно этим заниматься, – сказала миссис Питерс. – Ко всему прочему, сейчас любой, у кого есть Интернет, считает себя вправе критиковать других или принижать чужие заслуги.

– Ну да, наверное, – согласился Коннер, но его потерянный взгляд выражал сомнение. – Почему вы считаете, что я стану хорошим писателем? Мои сюжеты, по сравнению с

чужими, совсем простые. И у меня не очень богатый словарный запас, а если не включена проверка правописания, я вообще пишу с ошибками.

Миссис Питерс сняла очки и потёрла глаза. С Коннером по-прежнему было сложно найти общий язык.

– Если вам есть что рассказать и вы вкладываете в это душу, значит, вы хороший писатель, – сказала директриса. – Очень много раз я читала романы и статьи, в которых встречались всякие мудрёные слова и остроумные каламбуры, но ими было не скрыть пустого сюжета. Хорошее произведение должно доставлять удовольствие читателю. Иногда чем проще написано, тем лучше.

У Коннера всё равно не укладывалось это в голове.

– Просто я не знаю, для меня ли это.

– Не нужно решать сейчас. Я лишь прошу вас подумать о такой возможности. Я расстроюсь, если ученик с таким воображением, как у вас, окончит школу и не сделает «что-нибудь прикольное» со своими способностями.

Миссис Питерс встретила взглядом с Коннером, и на её лице снова мелькнула едва заметная улыбка.

– В своей профессии я больше всего люблю две вещи: отчитывать людей и наставлять на путь истинный, – продолжила директриса. – Спасибо, что сегодня дали мне повод вдохновить вас. Мне нечасто выпадает такая возможность.

– Да не за что, – ответил Коннер. – Приятно для разнообразия и похвалу получить.

Миссис Питерс надела очки и отдала Коннеру стопку его сочинений. Он понял, что разговор окончен, и направился к двери – хорошо хоть, не заливается слезами как та девчонка!

– Я очень вами горжусь, Коннер, – проговорила миссис Питерс, когда он уже взялся за дверную ручку. – Вы сильно изменились с тех пор, как засыпали на моих уроках.

В ответ Коннер лишь вежливо ухмыльнулся. Скажи ему кто-нибудь полтора года назад, что миссис Питерс будет так за него переживать (да ещё и обращаться к нему просто по имени), он бы ни за что не поверил.

По дороге домой Коннер прокручивал в голове разговор с миссис Питерс. Мысленно он то загорался идеей стать писателем, то начинал в себе сомневаться. Неужели и правда он, Коннер Бейли, сможет однажды писать книги? Или же миссис Питерс сошла с ума? А вдруг и правда сможет, если станет писать об их с сестрой приключениях в сказочном мире?

Будет ли кому-то интересно читать его истории о Тролб-элле и Трикс, о Злой королеве и Стае Злого Страшного Волка, о Джеке и Златовласке? А сами они не будут против, если он о них напишет? Что, если Златовласка при следующей встрече – если, конечно, они когда-нибудь встретятся ещё раз – спустит с него шкуру за то, что он написал о любовном треугольнике между ней, Джеком и Красной Шапочкой?

Но ведь истории об этих же персонажах писали задолго до него. Вряд ли его друзья будут против, если он немного изменит сюжет.

А как же Алекс? Они вместе пережили эти приключения. Как она отнесётся к тому, что он поделится ими с другими людьми?

С будущим Алекс, в отличие от него, всегда всё было понятно. Она любила планировать свою жизнь наперёд. Коннер не сомневался, что она станет врачом, адвокатом или президентом. Увы, о своём будущем Коннер не задумывался всерьёз, ему казалось, что у него полно времени, чтобы решить, кем стать.

Коннеру захотелось рассказать Алекс о разговоре с миссис Питерс и узнать её мнение. Но, подойдя к дому, он остановился как вкопанный. Увидеть то, что увидел, он совсем не ожидал.

«Зачем это Боб приехал к нам?» – подумал Коннер, узнав машину, стоявшую перед домом. Тут входная дверь открылась, и на пороге появилась Алекс – белая как мел и с вытаращенными глазами.

– Ну наконец-то! – выдохнула сестра.

– В чём дело? – спросил Коннер. – Что тут Боб делает?

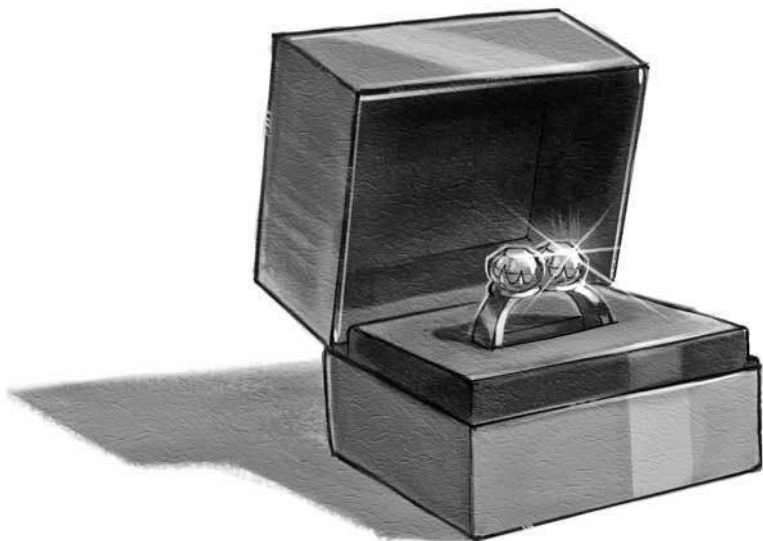
– Он хочет с нами поговорить, пока мама не пришла домой, – объяснила Алекс. – Он знает, что мы знаем, и хочет с нами кое о чём поговорить. И я догадываюсь, о чём.

– О чём это? – недоумённо нахмурился Коннер.

– Зайди в дом, – сказала Алекс. – Думаю, нас ждут серьёзные перемены.

Глава 5

Предложение

Алекс и Коннер с четырёх лет не походили на близнецов. Примерно в этом возрасте Шарлотта перестала постоянно одевать их в одинаковую одежду, и с тех пор у каждого из них стали вырисовываться свои собственные характерные черты.

Однако сейчас, сидя на диване со скрещенными на груди руками и буравя беднягу Боба сердитыми взглядами, они

были похожи как две капли воды.

– Ну... – начал Боб и заёрзал на стуле напротив близнецов. – Ваша мама сказала, что она наконец-то рассказала вам о нас.

С его стороны было очень смело начать разговор первым.

– Ага, рассказала, – подтвердил Коннер.

Боб радостно кивнул, как будто слышал что-то хорошее. Близнецы даже глазом не моргнули – вид у них был утрашающий.

– Извините, что цветы принесли к вам домой. Их должны были доставить в больницу, – сказал Боб.

– Да, не мешало бы, – процедила Алекс.

С тех пор как Боб начал карьеру врача, он провёл тысячи сложнейших операций, но разговор с детьми своей избранницы, которые сверлили его суровыми взглядами, оказался едва ли не самым тяжёлым испытанием в жизни.

– Я понимаю, почему вам так сложно смириться с этой новостью, – продолжил Боб. – Но это по-прежнему я, ребята. Я всё тот же доктор Боб, который кучу раз с вами ужинал. Это я вожу вас на фильмы, которые не хочет смотреть ваша мама. Это я подарил вам Бастера. Просто так получилось, что я...

– Встречаешься с нашей мамой? – перебил его Коннер. – Попытка хорошая, но всё, что ты тут перечислил, делу не помогает. А мы-то думали, что знаем тебя.

– Боб, ты признаёшь, что Бастер – это что-то вроде выку-

па? – спросила Алекс.

– Алекс, а что такое выкуп? – вполголоса переспросил Коннер, не сводя взгляда с Боба.

– Сделка такая, – объяснила Алекс. – В древности жених обещал отдать семье невесты дюжину верблюдов или чего-то другого, если её за него выдадут.

– Ясно, – кивнул Коннер и обратился к Бобу: – Что, наша мама дюжины верблюдов не стоит, а? Одну собаку подарил – и дело в шляпе?

– Я не думаю, что дело в шляпе, – возразил Боб. – Пока нет.

Алекс и Коннер одновременно прищурились. Боб засунул руку в карман и вынул оттуда маленькую, обитую бархатом коробочку. Всего мгновение близнецы недоумевали, что это такое, а когда сообразили, что в такую малюсенькую коробочку поместится только *кольцо*, до них дошло, что всё это значит.

– О боже... – прошептала Алекс.

– Да ладно... – протянул Коннер.

А Боб смотрел на коробочку и улыбался.

– Знаете, когда четыре года назад умерла моя жена, я думал, что никогда уже не буду счастлив. Каждый день я спасаю жизни, но очень долго мне казалось, что мою жизнь спасти уже невозможно. А потом я встретил вашу маму и понял, что ошибался.

Алекс и Коннер покосились друг на друга. Боб впервые

так расчувствовался при них, но они были благодарны ему за честность.

– Я понимаю, что вы уже довольно давно встречаетесь, но для нас всё это очень неожиданно, – призналась Алекс.

– Мы только вчера вечером узнали, – добавил Коннер. – Так что по нашим меркам вы встречаетесь всего один день. Ты уверен, что не торопишь события?

Полный любви взгляд Боба, устремлённый на кольцо, и его тёплая улыбка говорили о том, что он уверен как никогда в жизни.

– Я прожил уже немало лет, ребята, и понял, что такое случается очень редко. И если я не попрошу вашу маму быть со мной всю жизнь до самой смерти, то буду круглым дураком.

Боб открыл коробочку и показал близнецам кольцо. Алекс ахнула. Она никогда не видела такого красивого колечка.

На ободке из белого золота сверкали два больших бриллианта – голубой и розовый. Они переливались на свету, и в комнате в эту минуту будто заиграла музыка, но, разумеется, она звучала только у них в голове.

– Я целый месяц искал подходящее кольцо, – сказал Боб. – А когда увидел это, сразу понял, что оно – то самое. Я подумал, что эти бриллианты будут напоминать ей о вас, как две стороны одной медали.

У Алекс тут же навернулись слёзы на глаза. А Коннер крепче скрестил руки.

– Это самые трогательные слова, которые я слышала, – выдавила Алекс между всхлипами.

– Не пытайся снова мне понравиться, – насупился Коннер. Боб сел прямо, обрадовавшись, что разговор перетёк в мирное русло.

– Я не пытаюсь заменить вашего папу и не набиваюсь в новые отцы. Но я прошу у вас разрешения сделать вашей маме предложение руки и сердца. Я не хочу его делать без вашего благословения.

Близнецы не верили своим ушам. Всё это время они чувствовали себя пассажирами на семейном корабле, а теперь им позволяют встать у руля?

– Нам нужно посоветоваться, – выпалил Коннер.

И не успела Алекс сообразить, что к чему, как брат утащил её за собой на кухню. Несколько минут они просто стояли там и молча смотрели друг на друга.

– Что думаешь? – нарушила Алекс молчание.

– Думаю, что всё это очень неловко, – сказал Коннер. – Даже хуже, чем в тот раз, когда я услышал, как вы с мамой говорите о лифчиках.

Алекс закатила глаза и выглянула из кухни проверить, не слышен ли Бобу их разговор.

– Честно говоря, я не думаю, что мы можем как-то этому помешать. Со стороны Боба было очень любезно сделать вид, будто мы что-то решаем, но ты сам слышал, что он сказал, и маму вчера тоже слышал. Так что я не думаю, что их что-

то остановит.

Коннер вздохнул и взъерошил рукой волосы.

– Ты права. Но откуда мы знаем, согласится ли мама за него выйти? Может, у неё есть сомнения на этот счёт.

– Какие ещё сомнения? – удивилась Алекс. – Она любит его, а он – её. Что её остановит? – Коннер отвёл взгляд, не желая озвучивать свои мысли, но они думали об одном и том же. – Папа умер, Коннер, – сказала Алекс. – И он не вернётся, как бы мы этого ни хотели.

Алекс было тяжело высказываться так прямо. Горькую правду обычно говорили взрослые, но поскольку никого из них рядом не было, ничего другого ей не оставалось. Коннер понимал, что она говорит не только за себя, но и за него. Алекс вообще обладала удивительной способностью говорить вслух то, о чём он не хотел думать.

– Мама столько всего для нас сделала. Меньшее, что мы можем сделать для неё, – это дать наше благословение, – сказал Коннер.

– Да, ты прав, – кивнула Алекс. – Вот и ещё один поворот.

– Какой ещё поворот? – переспросил Коннер.

– Жизненный, – вздохнула сестра. – У нас их уже много было.

– Это точно. Уже пора бы нам выработать иммунитет.

– Иммунитет на жизнь? – подняла брови Алекс. – Он хоть у кого-нибудь есть?

Коннер фыркнул и подбоченился.

– Ну ладно. Пусть женится на маме, но я всё равно буду звать его доктор Боб.

Близнецы вернулись в комнату. Боб в нетерпении встал со стула и посмотрел на них.

– Ну что? – затаив дыхание, спросил он.

– Суд вынес своё решение, – торжественно произнёс Коннер. – Мы с Алекс решили, что ты можешь сделать предложение нашей маме.

От радости Боб хлопнул в ладоши и даже прослезился.

– Ребята, благодаря вам я самый счастливый человек на свете! – воскликнул Боб. – Спасибо! Обещаю, что буду заботиться о ней всю жизнь!

Бастер тоже присоединился к их ликованию: он гавкал и прыгал вокруг них как заведённый.

– А где ты сделаешь предложение? – поинтересовалась Алекс.

– Может, здесь, за ужином? – задумался Боб. – Я закажу еду из её любимого ресторана и устрою сюрприз, когда она вернётся домой с работы.

– А когда? – спросил Коннер.

– Чем скорее, тем лучше, – сказал Боб. – В следующий четверг я свободен вечером. Может, в этот день?

– У меня днём занятия, но к шести я буду дома, – кивнула Алекс.

– Отлично, тогда решено! – улыбнулся Боб. – Я сделаю предложение на следующей неделе, в четверг, в шесть вече-

ра! Попрошу медсестёр задержать Шарлотту, чтобы она не приехала домой раньше времени и не испортила себе сюрприз. Здорово получится!

Теперь близнецы ждали этого с нетерпением. Не самого предложения руки и сердца, просто им хотелось снова увидеть маму счастливой.

– Слушай, Боб, – протянул Коннер, – а ты теперь к нам переедешь? Обычно когда люди женятся, они живут вместе – по крайней мере, несколько первых месяцев.

– И правда, – сказала Алекс, – где мы будем жить?

– У меня? – пожал плечами Боб. – Незадолго до того как умерла моя жена, мы с ней купили большой дом неподалёку отсюда, хотели жить там семьёй. Здорово, если дом не будет стоять пустым.

Близнецы оглядели свой маленький съёмный дом. Им стало грустно от мысли, что придётся отсюда уехать: за пару лет они к нему привыкли.

– Странно будет снова переезжать, – сказала Алекс. – Но несложно – мы же так и не распаковали все вещи.

– У меня есть бассейн, – сказал Боб, чтобы немного подбодрить близнецов.

Коннер вытаращил глаза.

– Так-так-так! Боб, ты бы здорово сэкономил время, если б сразу сказал про бассейн.

Алекс закатила глаза. Боб тихо усмехнулся.

– Теперь маме лучше соглашаться, а то я сильно расстро-

юсь, – заявил Коннер.

На следующей неделе близнецам было трудно сосредоточиться на учёбе и делах. Впереди, будто страница, заложенная в книге закладкой, маячил четверг, который изменит их будущее. И чем меньше времени оставалось до этого дня, тем сильнее их снедало нетерпение.

Алекс и Коннер и сами не понимали, почему так волнуются; в конце концов, это же не они собирались делать предложение.

Но в некотором смысле, как бы странно это ни прозвучало, Боб собирался жениться и на них тоже. И несмотря на опасения по поводу предстоящих перемен, близнецы радовались тому, что Боб станет частью их семьи.

Коннер с нетерпением ждал появления в семье ещё одного мужчины. Ясное дело, он любил маму и сестру, но ему не хватало человека, который оценит его туалетный юмор.

На уроке литературы он написал коротенький рассказ о семье троллей, в котором мама-троль вышла замуж за огра.

Образы получились не самые лестные, но, сочиня историю, он немного успокоился. А на полях нарисовал небольшие наброски детей-троллей, которые получились очень похожими на него и Алекс. У девочки-тролля на голове даже красовался ободок перед рожками.

Как-то раз после уроков Алекс заметила, что Коннер пишет свой рассказ. Она никогда не видела его таким сосредото-

точенным.

– А что это такое? – спросила она.

– Да так, ничего, – немного смутившись, пробормотал Коннер. Он так и не рассказал сестре о разговоре с миссис Питерс. – Просто задание по писательскому мастерству для урока литературы.

– Ой, здорово... погоди, это что, я?! – Алекс ткнула пальцем в рисунок на полях.

– Да ну, ты что, – отмахнулся Коннер. – С чего ты взяла?

– С того, что тут подписано «Алекс»! – с обидой в голосе сердито воскликнула Алекс. – Это некрасиво, Коннер! Тебе пять лет, что ли?

Коннер поднял виноватый взгляд на сестру.

– Я тебе не рассказал кое о чём, – признался он. – Я, типа, пишу о нас с тобой всякие истории на уроках литературы.

– В смысле?

– О наших приключениях в сказочном мире, – пояснил Коннер. – Получается вроде неплохо, и именно поэтому миссис Питерс вызывала меня к себе. Ей очень понравились мои истории, и она предложила мне подумать о писательской карьере. Сказала, что у меня талант или типа того... – Он умолк. – Что думаешь?

Алекс моргнула пару раз.

– Да это же просто здорово! – воскликнула она, и Коннер облегчённо выдохнул. – Чего же ты раньше не сказал?

– Я боялся, тебе не понравится, что я рассказываю о на-

ших приключениях, – сказал Коннер. – У тебя же тоже есть на них авторские права.

– Наоборот, мне нравится! И я считаю, что о них нужно рассказывать. Мы же столько всего повидали, со многими познакомились – нельзя держать это в тайне. Папа бы тобой очень гордился.

Коннер улыбнулся. О папе он не подумал.

– Ты правда так думаешь?

– Конечно, – кивнула Алекс. – Он был бы очень рад, что одному из нас передан его талант сказителя. Я раньше пыталась сочинять или пересказывать истории, но у тебя это получается гораздо лучше. У тебя есть чувство юмора, людям нравится тебя слушать.

– Да ну, чушь, – пожал плечами Коннер. – Но ладно, спорить не буду. – И он протянул ей стопку своих сказок: – Вот эта о суде над Трикс, а эта о том, как Тролбэлла освободила нас в обмен на поцелуй – вот бы стереть себе память! А эту я написал первой, она об Извилистом Дереве, но я боялся, что кто-нибудь посчитает это реальной историей, поэтому переделал ее в сказку об Извилистом Жирафе. Полный бред, но ладно, я ещё только учусь.

– Это здорово, Коннер, – сказала Алекс. – Правда здорово.

Коннер расплылся в улыбке. Ей он доверял больше, чем миссис Питерс. Одобрение сестры означало, что он должен поверить в себя.

Пролистывая Коннерово творчество, Алекс улыбалась и

смеялась, вспоминая те или иные события, на которых строился сюжет.

– Боже мой! – Алекс оторвала взгляд от исписанных листов – её осенила неожиданная мысль. – Боб. Мы ему расскажем? Расскажем правду про бабушку и папу?

Коннер не знал, что ответить. До сих пор это не приходило им на ум. Как поделиться с Бобом самой большой семейной тайной?

– А надо? – задумался Коннер.

– Пожалуй, да, а то вдруг бабушка заявится к нам домой вместе с эльфом или феей.

Коннер уставился куда-то вдаль.

– Чёрт, что у нас за семья такая? Ни у кого больше нет таких проблем, а у скелетов в шкафах – крыльев.

– Думаю, у него по-любому возникнут вопросы, – тяжело вздохнула Алекс. – Но теперь это не очень важно. Ни к чему говорить, что мы имеем какое-то отношение к другому миру, если мы никогда больше туда не вернёмся.

– Ну, значит, будем действовать по обстоятельствам, – сказал Коннер. – Когда мы станем старше, неплохо будет иметь такую отмазку. Скажем Бобу, что отправляемся в сказочный мир, а сами свалим на тусовку.

Алекс вскинула голову и посмотрела на брата с любопытством.

– Разве можно променять сказочный мир на какую-то тусовку?

Коннер покачал головой. Как же ему хотелось, чтобы сестра хоть раз думала как нормальный подросток.

— Я вечно забываю, что в тринадцатилетней тебе живёт восьмидесятилетняя старушенция, — сказал он. — Проехали.

Медленно, но верно учебная неделя подходила к концу, и вот наступило замечательное утро четверга. Перед тем как уйти в школу, Алекс и Коннер крепко-крепко обняли маму на прощание, отчего та с подозрением подняла брови.

В школе близнецам весь день казалось, что время тянется как резина. Каждые пять минут они смотрели на часы, но стрелка ползла очень медленно. Едва уроки закончились, Коннер помчался домой, где встретился с Бобом и стал помогать ему с подготовкой к вечеру. Подстригая лужайку перед домом, он случайно заехал на соседский участок, а потом по рассеянности чуть не споткнулся о садового гнома.

Алекс была вся как на иголках от нетерпения, поэтому без особого удовольствия отсидела занятия на курсах, а в поезде по дороге домой не стала, как обычно, спать. Ей очень хотелось, чтобы вечер прошёл идеально. И судя по тому, что она увидела дома, когда наконец-то до него добралась, их и правда ждал идеальный вечер.

На кухонном столе, покрытом шёлковой скатертью, в центре горели свечи. Рядом, ожидая своего часа, стояли бутылки с шампанским и сидром. В доме вкусно пахло едой, которую Боб заказал из любимого итальянского ресторана Шар-

лотты.

Сам он надел красивый костюм и галстук, а коробочку с кольцом крепко сжимал в руке, будто боялся отпустить. Даже Коннер принарядился – надел свою самую лучшую рубашку на пуговицах.

Алекс попыталась повязать бантик на ошейник Бастера, но пёс ей не позволил. Последние пару дней он вообще как-то странно себя вёл: сидел около входной двери и время от времени принимался на неё рычать.

Близнецы подумали, что, наверное, соседи завели нового кота или собаке просто передалась их нервозность. Но если не считать странного поведения Бастера, всё шло по плану.

Алекс побежала к себе в комнату и надела юбку и свой самый красивый ободок. В полшестого спустилась вниз и села за стол к Бобу и Коннеру.

– Мама придёт с минуты на минуту! – сказал Коннер. – Закруглись с предложением по-быстренькому, Боб, а то я с голоду помираю!

– Постараюсь, – усмехнулся Боб. Он всё не отрывал взгляда от кольца. Конечно, близнецы радовались и волновались, но их чувства даже рядом не стояли с тем, что испытывал Боб.

Они с нетерпением ждали, когда Шарлотта войдёт и увидит, что её ждут. Алекс надеялась, что мама не станет плакать, а то и она сама расплачется. А Коннер надеялся, что Алекс не будет плакать, а то и он сам расплачется, и тогда

пиши пропало.

К сожалению, Шарлотта опаздывала, так что им пришлось ждать. И они ждали... и ждали... и ждали. Прошло больше часа с того времени, как она должна была вернуться домой.

– Может, позвонить ей? – напряженно предложил Коннер.

– Нет, не надо, – помотала головой Алекс. – Она может догадаться!

Но прошёл ещё час, и нетерпение ребят сменилось тревогой. Боб решил убрать еду, чтобы она не заветрилась.

– Наверно, медсестра Нэнси подошла к делу основательно и решила надолго задержать вашу маму, чтобы она не пришла домой слишком рано, – усмехнулся Боб.

Но близнецы не засмеялись. В прошлый раз, когда они вот так же ждали одного из родителей, их папа погиб.

– Я позвоню Нэнси, – через некоторое время сказал Боб и набрал номер своей коллеги. – Алло, Нэнси? Привет, это Боб. Я с ребятами. Шарлотта уже ушла?

Алекс и Коннер наклонились к трубке.

Они плохо разбирали, что говорит Нэнси, но кажется, её голос звучал удивлённо. – Ушла два часа назад? Ты уверена? Она не появлялась дома.

Ребята со страхом переглянулись.

– Что-то случилось, – пробормотала Алекс. – Я чувствую.

– Мама никогда так не задерживается, – сказал Коннер, качая головой.

– Ладно, спасибо, Нэнси, попробую ей позвонить, – прого-

ворил Боб и повесил трубку, но тут же быстро набрал номер Шарлотты. Он старался не встречаться взглядом с близнецами, чтобы они не волновались ещё сильнее. Боб несколько раз набрал номер, но дозвониться не смог.

– Она не отвечает, – наконец сказал он. – Может, у неё появились какие-то срочные дела?

Алекс, взвинченная до предела, расплакалась.

– Нужно звонить в полицию! – воскликнула она.

– Полиция ничего не станет делать, пока не пройдёт сорок восемь часов, – покачал головой Боб. – Давайте не будем пока паниковать.

Коннер выскочил из-за стола и принялся расхаживать по комнате.

– Нельзя сидеть сложа руки, – проговорил он.

– Я поеду искать её на велосипеде, – придумала Алекс.

– Я с тобой!

– Не надо куда идти, – спокойно произнёс Боб, хотя близнецы видели, что он нервничает не меньше, чем они. – Мы позвонили в больницу и на её телефон. Давайте ещё немного подождём, вдруг она перезвонит.

Чем сильнее Алекс волновалась, тем быстрее бежали слёзы по её лицу, а не волноваться было невозможно. Близнецы боялись, что история повторяется.

Неожиданно Бастер принялся неистово лаять и, не сводя взгляда с двери, прыгать, царапать её и громко рычать. Близнецы никогда не видели его в таком состоянии.

– Бастер, что такое? – удивлённо спросил Боб. – Там кто-то за...

Тут в дверь позвонили. Все, включая пса, замерли. И только когда позвонили во второй раз, они двинулись с места.

– Кто пришёл так поздно? – сказал Боб, направляясь к двери. Близнецы побежали за ним. Они почти хотели, чтобы он не открывал дверь. Кто бы это ни был, так поздно хорошие новости не приносят.

Бастер снова залаял и запрыгал около двери.

– Успокойся, Бастер! – сказал ему Боб.

Пёс отошёл от двери и встал прямо перед близнецами, будто защищая их. Он был готов в любую секунду наброситься на незваного гостя, если тот ему не понравится. Может, он чувствовал что-то, что могут чувствовать только собаки?

Боб обернулся к перепуганным близнецам.

– Всё будет хорошо, ребята, – спокойно проговорил он. – Что бы ни случилось, знайте, что всё будет хорошо.

Боб медленно открыл дверь и выглянул наружу. На пороге никого не было.

– Эй?

Никого и ничего.

– Эй? – снова позвал Боб. – Эй, есть тут кто?..

– Схватить его!

В считанные секунды в дом вломился целый отряд солдат в серебряных доспехах. Один из них со всей силы отшвырнул Боба к стене. Алекс закричала. Коннер схватил сестру за

руку, и они попытались убежать в другой конец комнаты, но солдаты взяли их с Бастером в плотное кольцо.

Их мечи были обнажены, а в руках они держали массивные щиты с выгравированными на них хрустальными туфельками.

Близнецы сразу узнали солдат – они были из Прекрасного королевства, – но что они делали здесь?!

– Немедленно уберите руки! – орал Боб, пытаясь вырваться из хватки солдата. – Не трогайте детей! Кто вы вообще такие?!

– Мы окружили близнецов, – сказал стоящий ближе всех к Алекс солдат в открытую дверь. – Зовите Фею-крёстную.

Алекс и Коннер так быстро повернули друг к другу головы, что чуть не свернули себе шеи.

– Фею-крёстную?! – хором воскликнули они.

В дом стремительным шагом вошли два солдата, а за ними следовала их бабушка собственной персоной.

– Бабушка? – не веря своим глазам, ахнули близнецы.

Она совсем не изменилась с их последней встречи: на ней была та же длинная, синяя, сверкающая как ночное звёздное небо мантия, волосы уложены в красивую причёску и украшены белыми цветами. Войдя в дом, она подняла свою хрустальную волшебную палочку. Близнецы ещё не видели её такой встревоженной.

– О, слава богу, – сказала бабушка.

Солдаты расступились, и она обняла Алекс и Коннера.

– Вы себе даже не представляете, как я рада вас видеть! – проговорила она, стискивая их в объятиях так крепко, что у них чуть рёбра не затрещали.

Близнецы не обняли её в ответ. Они всё ещё не верили, что перед ними взаправду их бабушка. В головах у них крутилось столько вопросов, что они не могли сосредоточиться и спросили только самое очевидное:

– Бабушка? – выдавила Алекс. – Это правда ты?

– Где ты была? – проговорил Коннер.

Бабушка с нежностью погладила их по лицам.

– Простите, что меня так долго не было, – с горечью произнесла она. – Обещаю объяснить всё попозже.

Какое-то время она смотрела на внуков сквозь слёзы. Они поняли, что она соскучилась по ним так же, как и они по ней.

– Вы только посмотрите на себя! Оба выросли на полголовы с тех пор, как я вас видела, – улыбнулась бабушка.

Тут в дверь вошёл знакомый человек. Одет он был в ярко-жёлтый костюм, а его плечи и волосы, к удивлению Боба, полыхали самым настоящим огнём. Близнецы узнали его сразу: это был Ксантус, единственный фей-мужчина из Совета фей.

– Я проверил вокруг дома, – доложил Ксантус. – Всё чисто.

– Ксантус? – воскликнула Алекс. – Что он тут делает?

Боб не оставлял попыток вырваться из рук солдата, который прижимал его к стене.

– Что тут происходит?! – орал он. – Кто эти люди?

Бабушка подняла палочку и направила её на Боба. Ксантус направил на него несколько пальцев, и неожиданно всю его руку охватило пламя. Оба были готовы сражаться.

– Вы знаете этого человека? – спросил Ксантус близнецов.

– Да, это же доктор Боб, – сказал Коннер. – Не надо его поджигать! Он парень нашей мамы!

– Парень? – переспросила бабушка, опуская палочку. – Что ж, кажется, я отсутствовала гораздо дольше, чем думала!

– Отпустите его, – приказал Ксантус, и пламя на руке угасло. Солдат сразу же отпустил Боба.

– Эта женщина – ваша бабушка? – спросил Боб близнецов. – Она в цирке, что ли, работает или где? Зачем все эти фокусы и костюмы?

– Что такое цирк? – поинтересовался Ксантус, не уверенный, стоит ли обижаться.

Алекс и Коннер не знали, с чего начать рассказ.

– Боб, это длинная история, – сказала Алекс.

– Короче говоря, наша бабушка – Золушкина Фея-крёстная в сказочном мире, – выпалил Коннер. – Знаю, такое трудно переварить, так что не торопись... но честное слово, больше секретов у нашей семьи нет!

Боб переводил взгляд с солдат на их бабушку, с бабушки на Ксантуса, и глаза его всё сильнее вылезали из орбит.

– Ага, ясно... – пробормотал он, не веря им до конца.

Бабушка оглядела гостиную с очень обеспокоенным ви-

дом.

– А где ваша мама? – спросила она.

– Мы не знаем, – вздохнул Коннер.

– Она должна была вернуться домой ещё несколько часов назад, – добавила Алекс.

– Бабушка, в чём дело? Ты знаешь, где мама?

Бабушка не отвечала, думая о чём-то своём.

– Ба, что происходит? – требовательно спросила Алекс. – Мы не видели тебя больше года – почему ты появилась тут ни с того ни с сего? Ты должна нам сказать, в чём дело. Где мама?

Бабушка переводила взгляд с Алекс на Коннера.

– Дети, то, что я вам расскажу, может вас напугать, – произнесла она. – Но будьте сильными и поверьте, что этой проблемой занимаются опытные и подготовленные люди.

Близнецы нетерпеливо кивнули. Любые новости лучше, чем совсем никаких.

– Я думаю, что вашу маму похитили, – сообщила им бабушка.

Они ошиблись: уж лучше никаких новостей, чем узнать такое.

Глава 6

Гномы на страже

Алекс и Коннер, казалось, перестали дышать. Сердца у них будто остановились.

– Что? – выдохнула Алекс.

– Похитили? – ахнул Коннер. – Кто?

Алекс в ужасе закрыла рот рукой. Коннер мотал головой из стороны в сторону, не желая верить в бабушкины слова.

Кому нужно похищать медсестру из детской больницы? Наверное, дело плохо и мама в опасности, раз к ним домой явились солдаты и феи из другого мира.

– Нет времени на объяснения, – тихо сказала бабушка.

Коннер побагровел.

– В смысле, нет времени на объяснения?! – выкрикнул он. – Ты сообщаем нам такое и ждёшь, что никаких вопросов не будет?

Бабушка серьёзно посмотрела на внуков.

– Я делаю всё, что в моих силах, и хочу, чтобы вы мне верили.

– Мы уже большие, ба! Расскажи нам, что случилось! – потребовал Коннер. Никогда ещё он не повышал голоса на бабушку.

– Я знаю и поэтому честна с вами. Вы заслуживаете знать правду. Позже я вам всё расскажу, но пока чем меньше вы знаете, тем лучше. Всё ясно?

Близнецы ничего не ответили, потому что им ничего не было ясно, и уж тем более они не хотели с ней соглашаться.

Бастер гавкнул на Фею-крёстную. Как ни странно, он спокойно отнёсся к появлению в доме незваных гостей.

– Бабушка, ну, пожалуйста, скажи нам, что случилось... – выдавила Алекс сквозь слёзы.

– Позже. Сейчас мне нужно поговорить с сэром Лэмптоном, – ответила бабушка.

– А он тут при чём? – удивлённо спросил Коннер, вспомнив приветливое лицо главы королевской стражи Золушки, с которым они с сестрой познакомились в сказочном мире.

Бабушка наклонилась и посмотрела в глаза Бастеру. Пёс тут же вытянулся по струнке. Близнецы ещё не видели его таким смирным.

– Сэр Лэмптон, вы заметили что-нибудь необычное? – задала вопрос бабушка.

Коннер переглянулся с Алекс. Бабушка спятила, что ли? Забыла, что собаки в их мире не умеют разговаривать? И с чего вдруг она зовёт Бастера сэром Лэмптоном?

Бастер гавкнул и кивнул, будто прекрасно понял, что у него спросили.

– Ой, извините, пожалуйста, – проговорила бабушка и, взмахнув палочкой, указала на собаку: – Говорите.

Из кончика палочки вырвалась вспышка света и переместилась в собачью пасть. Бастер залаял, но мало-помалу лай стал напоминать кашель – человеческий кашель.

– Прошу прощения, – прохрипел пёс. – Ну и ну, давненько я не говорил!

Близнецы разинули рты. Они, конечно, привыкли к говорящим животным, но сейчас внезапно заговорил их собственный пёс, и это их ошарашило.

– Ничего необычного, – помотал головой Бастер. – Утром

Шарлотта ушла на работу и с тех пор не вернулась.

– Сэр Лэмптон? – тоненьким голосом спросила Алекс, не отнимая рук ото рта. – Неужели это вы?

– Вы – наша *собака*? – промямлил Коннер.

– Да, ребята, – признался пёс, понуриив голову. – Простите, что скрывал это от вас. Ваша бабушка хотела, чтобы вы были под присмотром, но, если бы здесь жил один из солдат, вы бы что-нибудь заподозрили, поэтому она превратила меня в собаку.

Коннер, красный как помидор, повернулся к сестре:

– Собака – и та появилась у нас из-за волшебной конспирации!

– Быть собакой очень сложно, – проговорил сэр Лэмптон. – Мне кажется, я никогда не привыкну к собачьим консервам и к тому, что нужно вылизываться. Я уж не говорю о непреодолимом желании всё попробовать и понюхать! Но ради вас я хоть на край света отправлюсь.

Это прозвучало очень трогательно, но близнецам сейчас было не до благодарности старому другу их отца.

– Ты об этом знал, Боб? – поинтересовалась Алекс.

Всё это время доктор Боб молчал, и близнецы почти забыли о нём. Лицо у бедняги стало нежно-салатового оттенка, и он держался за живот. По его искажённому ужасом лицу было понятно, что он ни о чём не знал. И до сих пор никогда в жизни не видел говорящую собаку.

– Надеюсь, вы простите меня за то, что я наложила на вас

заклинание в приюте, но вы должны были взять именно сэра Лэмптона и принести его в дом, – объяснила бабушка. – Я думала, вы просто друг Шарлотты. Даже не догадывалась, что всё зашло так... далеко.

– Я... я... я... – лепетал Боб. – Кажется, меня сейчас стошнит!

Боб бросился в уборную в другом конце дома. Судя по всему, такого потрясения, как сегодня вечером, бедолага доктор никогда в жизни не испытывал.

– Получается, всё это время мы думали, что у нас есть собака, а на самом деле это нянька? – спросила Алекс, пытаясь осознать происходящее.

– Защитник, а не нянька, – поправила бабушка.

– Защитник от чего? – нахмурился Коннер.

Бабушка и сэр Лэмптон переглянулись. Близнецы понимали, что они договорились сообщить им как можно меньше, но при этом не врать.

– Я обещаю, что поделюсь с вами новостями, когда что-то узнаю, – ответила бабушка. – Сейчас в сказочном мире дела идут неважно, и из-за этого я была очень занята. Недавно случилось кое-что серьёзное, и я боялась, что это как-то отразится на вас, поэтому предприняла меры предосторожности. К сожалению, ваша мама стала жертвой событий.

– Кстати, о предосторожностях, Фея-крёстная, – перебил её Ксантус. – Пока на улице никого нет, нужно поставить гномов на стражу.

– Гномов? – одними губами спросил Коннер у Алекс.

– Конечно, – кивнула бабушка и перевела взгляд на солдат, в сопровождении которых зашла в дом. – Вы останетесь в доме и встанете на страже. Остальных прошу следовать за мной на улицу, где я вас расставляю по местам.

Бабушка и Ксантус быстро вывели солдат на лужайку перед домом. Близнецы и сэр Лэмптон остановились на пороге и стали за ними наблюдать. Хотя Алекс и Коннер знали, что их бабушка много лет руководит Содружеством «Долго и счастливо» в сказочном мире, им всё равно казалось странным, что она, такая крохотная, отдаёт приказы этим громадам-солдатам.

– По местам! – распорядилась она.

Солдаты распределились по периметру участка, и дом стал напоминать уменьшенную копию Букингемского дворца. Фея-крёстная взмахнула хрустальной палочкой, ярко вспыхнул свет – и солдаты один за другим превратились в садовых гномиков. У каждого теперь была белая борода и остроконечный красный колпак.

– Они в точности как соседские гномы, – сказал Коннер. – Я сегодня чуть не споткнулся об такого же.

– Вообще-то, это тоже был солдат, – проговорил сэр Лэмптон, сидевший около него. – Он пару месяцев вёл наружную слежку за домом.

– Жуть какая, – пробормотал Коннер.

– Что происходит? – пролепетал позеленевший и покры-

тый испариной Боб, выходя из дома. – Куда делись все солдаты?.. И откуда взялись эти гномы?

– Боюсь, ты сам же и ответил на свой вопрос, – сказала Алекс. Боб обвёл глазами лужайку – до него дошло.

Близнецам стало его жалко. Всего лишь за час он узнал, что его возлюбленная связана со сказочным миром и что её похитили. Но вообще он хорошо держался.

– После того как меня стошнило в четвёртый раз, я понял, что мне это не снится, – заговорил Боб. – В моей семье никогда не было случаев психических заболеваний, поэтому я поставил себе диагноз: сегодня явно не мой день.

– Не переживай, Боб, рано или поздно шок пройдёт, – утешил его Коннер. – Мы с Алекс год назад узнали, но ещё не привыкли.

Бабушка подошла к входу в дом вместе с Ксантусом, попутно давая ему распоряжения:

– Солдаты могут привлечь нежелательное внимание соседей, но всё-таки они замаскированы. Оставайся здесь и присматривай за близнецами. Никому нельзя входить и выходить из дома без моего разрешения.

Алекс и Коннер услышали только её последние слова и тут же вспыхнули:

– Это что ещё значит «нельзя выходить»? – спросил Коннер. – Мы будем сидеть взаперти в собственном доме?

– Пока не станет безопасно, – кивнула бабушка.

– Но мне нужно работать, – возразил Боб. – У меня паци-

енты, и операции нужно делать. Я нужен людям.

Бабушка обдумала его слова.

– Вы можете уходить и приходить, когда захотите. Не считите за неуважение, но в первую очередь я беспокоюсь о внуках.

– А как же школа? – спросила Алекс.

– Сможете ходить на занятия, как только опасность минует и мы узнаем, где ваша мама. А пока лучше не рисковать, – сказала бабушка. – Чем меньше вы будете вне дома, тем безопаснее. Я напишу в школу и скажу, что вы сильно заболели.

– Ты не можешь запереть нас тут! – заорал Коннер так громко, что его, наверное, услышала вся улица.

– Мы же ничего не сделали! – вторила ему Алекс. – Почему ты нас наказываешь?!

Бабушка взмахнула палочкой, и близнецы разом замолкли. Они попытались что-нибудь сказать, но не сумели выдать ни единого звука. Бабушка наложила на них заклятие немоты.

– Пожалуйста, слушайтесь моих указаний. Даже зная, что вы под присмотром солдат, Ксантуса и сэра Лэмптона, я всё равно буду за вас волноваться.

Бабушка опустила взгляд на сэра Лэмптона.

– Пожалуй, лучше вам пока побыть собакой, – проговорила она. – Гномы и так привлекут много внимания.

– Да, госпожа, – нехотя произнёс сэр Лэмптон – он втайне надеялся, что собачья жизнь в прошлом.

– А теперь мне пора, – сказала бабушка, снова взмахнув палочкой. К онемевшим близнецам вернулся голос.

– Что, и всё? – вздёрнул брови Коннер. – Пропала на год, а потом вдруг объявляешься с новостями: «Эй, ребята, вашу маму похитили, а вас я сажаю под домашний арест!»?

– Не думала, что ты так с нами поступишь, ба, – проговорила Алекс и посмотрела на бабушку как на совершенно чужого человека.

Бабушку сильно задели их слова. Она очень не любила их разочаровывать, но, увы, сейчас у неё выбора не было: она поступала так, как считала нужным, и надеялась, что когда-нибудь внуки её простят.

– Я понимаю, что сейчас вам даже смотреть на меня тошно, – сказала бабушка. – Но у меня остались только вы. Вы мне дороже всего на свете. Однажды вы заведёте собственные семьи и поймёте, что ради безопасности родных и близких вы пойдёте на что угодно, даже если они вас из-за этого возненавидят.

Близнецы остались на пороге среди прочих, а бабушка вышла из дома и мало-помалу стала исчезать, превращаясь в невесомые мерцающие облачка.

– Я люблю вас, – с грустью проговорила она, а через мгновение её уже не было.

– Надо зайти внутрь, а то кто-нибудь нас заметит, – сказал Ксантус, и они с Лэмптоном увели Боба и близнецов в дом. Никто не знал, сколько продлится их заточение: несколько

дней, недель, месяцев или лет. Но пока близнецы Бейли стали узниками в собственном доме.

Первые несколько дней в неволе показались вечностью. Близнецы толком не ели, не спали и волновались за маму. Почему её похитили? Этот вопрос не давал им покоя ни днём, ни ночью.

Ради чего похищать обычную медсестру из детской больницы? Почему их бабушка предприняла столько мер, чтобы обезопасить их в этом мире? А вообще, в этом ли мире их мама, или её забрали в сказочный?

От Ксантуса и Лэмптона было и слова не добиться о том, что происходит. Несмотря на ежедневные уговоры близнецов рассказать что-нибудь (хоть что-нибудь!), они стояли на своём: отсутствие новостей лучше всего.

К сожалению, фантазия у ребят разыгралась не на шутку. Может, Король троллей и Король гоблинов решили отомстить им за то, что год назад они украли их корону? А может, Стая Злого Страшного Волка строит козни? А что, если это как-то связано со Злой королевой и её Волшебным зеркалом?

Ответов на эти вопросы у Коннера и Алекс не было, и это бесило их до чёртиков. А ещё их выводило из себя то, что дома стало слишком людно. Им и втроём-то с собакой было здесь тесно, а с дюжиной рослых солдат тем более. В гостевой комнате некуда было ступить из-за спальных мешков,

устилающих пол, а гостиная, где на каждом шагу лежали мечи, щиты и доспехи, сильно смахивала на военный лагерь.

Ксантус строго выполнял указания Феи-крёстной, приглядывая за домом Бейли. Он тщательно следил за тем, чтобы солдаты поровну делили смены в доме и возле дома в обличье садовых гномов.

Еду подавали каждый день в одно и то же время. Близнецам разрешалось выйти наружу только один раз, на задний дворик, и то под присмотром Лэмптона. О своих обязанностях Ксантус тоже не забывал. Изо дня в день он, ни на шаг не отходя от окна, наблюдал за улицей перед домом; близнецы ни разу не видели, чтобы он присел хоть на минуту.

Боб проявил себя с лучшей стороны и заглядывал к ребятам каждое утро по пути на работу, а они с нетерпением ждали его прихода, потому что его рассказы о больных детях, которых он лечил, были единственной ниточкой, связывающей их с внешним миром.

Под глазами у него появились мешки – явный признак того, что он, как и близнецы, чувствует себя беспомощным. Как-то раз он попытался, правда, безуспешно, выудить информацию у Ксантуса и Лэмптона. В обмен на сведения о предполагаемом местонахождении Шарлотты он предложил псу разноцветный резиновый мячик, но только обидел его.

Близнецы попробовали пообщаться с солдатами, с которыми жили под одной крышей, но поняли, что те тоже ни сном ни духом о происходящем.

– Вам нравится каждый день превращаться в садового гнома? – поинтересовался у одного солдата Коннер.

– Это не так уж и неприятно, – пожал плечами солдат. – Есть время подумать.

– За себя говори! – перебил его другой. – Вчера мне на голову уселся голубь и сидел четыре часа, а потом кое-что на мне оставил, понимаешь ли.

– Фу, – поморщился Коннер.

– А вы не можете превратиться в человека и отогнать его? – спросила Алекс.

– Если бы, – вздохнул солдат. – Мы можем превращаться в людей лишь в случае опасности. Иначе мы бы только и делали, что отгоняли голубей, и сразу бы себя выдали.

Алекс и Коннер взяли это на заметку.

Вечером после ужина на кухне внезапно что-то ярко вспыхнуло, и близнецы увидели, что под потолком в воздухе парит конверт небесно-голубого цвета.

– Это от Феи-крёстной, – сказал Ксантус и взмыл к потолку поймать конверт. Судя по всему, этот фей мог летать без крыльев. Читая послание, Ксантус держался в воздухе, в нескольких футах над полом, чтобы близнецы не увидели письма.

Он всё сильнее вытаращивал глаза, а дочитав, сказал: «Ясно» – и спустился на пол к ребятам.

– Ваша бабушка хочет, чтобы я сообщил вам кое-какие сведения, – проговорил Ксантус.

– Ну? – поторопила его Алекс. Их прямо-таки трясло от нетерпения.

– Мы полагаем, что ваша мама в Стране сказок, – объявил Ксантус. – Всё. – Потом он поднёс конверт к плечу и сжёг его.

– Это хорошо или плохо? – нахмурился Коннер, не удовлетворённый новостью.

– Ни плохо, ни хорошо. Она просто хочет, чтобы вы это знали, – пожал плечами Ксантус.

Близнецы раздражённо вздохнули. Узнав больше, они почувствовали себя только хуже.

Поздно вечером Алекс завела Коннера к себе в комнату поговорить наедине и включила радио погромче, чтобы Лэмптон, благодаря своему собачьему слуху, их не подслушал.

– Мама в сказочном мире, – сказала Алекс. – Понимаешь, что это значит?

– Что? – не понял Коннер.

– А то, что бабушка, возможно, врёт нам. Как мама могла туда попасть без её ведома? Или же она не единственная фея, умеющая перемещаться между мирами.

Коннер кивнул.

– Не думаю, что бабушка нас обманывает, – заметил он. – Думаю, мы сейчас очень злимся на неё и поэтому пытаемся обвинить во всех бедах.

Алекс потёрла усталые глаза. Конечно, она понимала, что

брат прав.

– Всего несколько дней назад я волновалась за бабушку и сердилась на маму, а теперь беспокоюсь о маме и злюсь на бабушку, – покачала головой Алекс. – Ужас как быстро всё меняется.

– Ага, точно, – вздохнул Коннер.

– Как мама туда попала, а? – спросила Алекс. Коннер крепко задумался.

– Мне кажется, в Страну сказок можно попасть по-разному.

Алекс вскинула голову. Она столько времени обнимала книги, пытаясь снова пробудить портал в сказочный мир, но ей даже в голову не приходило, что есть и другие способы.

– Например?

– Не знаю, – пожал плечами Коннер. – Но раз бабушка сделала портал из книги сказок, то наверняка за столько лет придумала и ещё что-нибудь?

– Да, вполне возможно, что она сделала другие порталы, – принялась размышлять вслух Алекс. – Не для себя, а для других фей, которые помогали ей распространять сказки в нашем мире... верно?

Коннер вытаращил глаза и поджал губы.

– Что ты хочешь спросить?

– Вечно вы замечаете, что я хочу что-то спросить, как же бесит! – воскликнул Коннер. – Ты точно-преточно уверена, что не можешь сама создать портал?

Разумеется, Алекс хотелось верить, что может, но в глубине души она понимала, что в таком случае уже давным-давно бы это сделала.

– Нет, я тут ни при чем, это было бабушкино волшебство, – пробормотала Алекс. – А я... я просто...

– Пробудила его? – подсказал Коннер.

– Ага.

– Ну, в таком случае надо найти среди бабушкиных вещей то, что мы сможем «пробудить».

Тут Алекс пришла в голову одна мысль:

– А может, именно поэтому бабушка не знала, где мама? Может, кто-то взял что-то вроде её книги сказок, пробудил её волшебство и так похитил маму?

Брат с сестрой переглянулись, и на лицах у них появились улыбки – не радостные, но удовлетворённые. Они поняли, что приблизились к разгадке.

– Но кто? – задумался Коннер.

Глава 7

Матушка Гусыня

Следующим вечером близнецы вместе с Лэмптоном смотрели по телевизору новости в гостиной. Пёс, чуть ли не прижавшись носом к экрану и поставив одно ухо торчком, завожённо смотрел на мелькающие кадры.

– Знаете, из всех изобретений вашего мира это – определённо моё самое любимое! – воскликнул Лэмптон, виляя хвостом. – Этот ваш телевизор – просто чудо какое-то!

– Волшебные зеркала и не такое вытворяют, – возразил примостившийся у окна Ксантус, который по-прежнему вёл наблюдение за улицей. – Пожарная сигнализация вообще ни к чему. Если она включится из-за меня ещё хоть раз – клянусь, я сорву её со стены и разобью вдребезги.

– Ну, ты только не обижайся, но если кто-то горит в нашем мире, в этом нет ничего хорошего, – сказал Коннер.

Ксантус с осуждением вздёрнул брови и отвернулся к окну. Всполохи пламени у него на плечах взметнулись выше.

Неожиданно комнату озарила яркая вспышка. Близнецы посмотрели вверх: под потолком, как и вчера, парил ещё один конверт, плавно спускаясь вниз. Ксантус снова взлетел повыше, поймал послание и прочитал его в воздухе, пряча от любопытных близнецов. А дочитав, поднёс к плечу, тщательно сжёг и только после этого приземлился на пол.

– Мы уходим, – объявил Ксантус. – Нас с сэром Лэмптоном просят вернуться в наш мир.

– Почему? – удивлённо спросила Алекс.

Ксантус помолчал, раздумывая, как лучше ответить.

– Там мы нужнее Фее-крёстной, чем здесь, – объяснил фей. – Но не волнуйтесь, она пришлёт кое-кого на смену.

– Ну супер, – фыркнул Коннер, картинно закатывая глаза. – И кто теперь будет с нами нянчиться? Бинго или зубная фея?

– Нет. Нас сменит Матушка Гусыня, – сказал Ксантус.

Алекс и Коннер непонимающе уставились на фею, а потом переглянулись. Он не прикалывается? Не похоже, что у Ксантуса есть чувство юмора.

– Что? – без тени улыбки спросил Ксантус. – Я не шучу. Вечером она прилетит из Европы.

– Матушка Гусыня? Матушка Гусыня из «Идут на горку Джек и Джилл»?

– Разумеется, она самая, – отозвался Ксантус и посмотрел на него как на сумасшедшего. – Разве есть другая Матушка Гусыня?

– А что она делает в Европе? – любопытствовала Алекс.

– Пока ваша бабушка налаживает дела дома, кому-то надо распространять сказки здесь, – объяснил фей. – Но лучше не упоминайте при ней Джека и Джилл, а то она всю ночь будет говорить о заговорах и подлогах¹. С ней всегда надо

¹ Принято считать, что в детском стишке про Джека и Джилл кроется аллюзия на историю Франции XVIII века. Джек – это якобы король Людовик XVI, который был обезглавлен («broke his crown» – разбил макушку), а Джилл – его супруга королева Мария-Антуанетта (которая «came tumbling after» – буквально «полетела за ним кувырком»). – *Здесь и далее примечания переводчика.*

быть на чеку и держать ухо востро.

Матушка Гусыня была единственным членом Содружества «Долго и счастливо», с кем близнецы не познакомились в Стране сказок, поэтому ждали они её с огромным нетерпением. Однако их представление о ней оказалось очень далеко от правды.

Вскоре после полуночи Алекс и Коннера разбудил крик Лэмптона:

– Она здесь! Она здесь! – Голос Лэмптона раздавался по всему дому. – Матушка Гусыня приземляется!

Встретившись в коридоре, близнецы стремглав сбежали по лестнице в гостиную и вышли вслед за Ксантусом и Лэмптоном на задний дворик. Они вгляделись в ночное небо, но не увидели ничего, кроме звёзд и луны.

– Я ничего не вижу, – сказал Коннер.

– Поверь, уж я-то слышу, – наострив уши, проговорил Лэмптон.

И вдруг луну заслонил огромный тёмный силуэт. К ним стремительно приближалось нечто гигантское. Близнецы сощурились, пытаясь разглядеть его очертания. Чем ближе он подлетал, тем отчётливее они видели, что на спине громадного белого гуся восседает Матушка Гусыня собственной персоной.

– Честно говоря, когда ты сказал, что она прилетит сегодня вечером, я ожидал не этого, – присвистнул Коннер.

– Тише, Лестер! Тормози, мальчик мой! – хрипло выкрик-

нула Матушка Гусыня, натягивая вожжи.

Они приближались так быстро, что близнецы и Лэмптон нырнули в укрытие под садовый столик. Ксантус, не раз видевший приземления Матушки Гусыни, даже бровью не повёл и не сошёл с места.

Гусь так грузно опустился на землю, что дом аж пошатнулся, словно от землетрясения.

– Боже правый, Лестер! И это, по-твоему, посадка?! – заорала Матушка Гусыня на своего гуся размером с крупную лошадь. – Метеориты по сравнению с тобой как пушинки приземляются, глупый ты гусак!

Лестер в ответ закатил глаза – по крайней мере, близнецам так показалось. Его перепончатые лапы закопались при посадке глубоко в землю, и гусь тщетно пытался их высвободить.

Матушка Гусыня была низенькой, полной женщиной преклонного возраста. На голове у неё красовалась похожая на островерхий колпак чёрная шляпа, из-под которой выбивались седые курчавые волосы. На ней было мешковатое зелёное платье с белым гофрированным воротничком, тяжёлые сапоги и лётные очки с толстыми стёклами.

– Мы вообще туда прилетели? – Матушка Гусыня огляделась. – Карта куда-то задевалась... Вот поэтому я и хочу установить навигатор тебе в затылок!

Стёкла очков сильно увеличивали её глаза и, судя по всему, уменьшали обзор – она в упор не видела стоящего прямо

перед ней Ксантуса.

– Здравствуйте, Матушка Гусыня, – без особой радости в голосе приветствовал её фей. – Вы прилетели куда надо. Добро пожаловать в дом Бейли.

– Это ты, Ксани? – Женщина сняла очки. Лицо у неё покраснелось после полёта. – Ох, Ксани, как же я тебе рада! А то боялась, что Лестер снова затащит меня в Тихуану. Он обожает Мексику.

Ксантус недовольно поморщился, услышав, как она исковеркала его имя:

– Надеюсь, ваш полёт прошёл хорошо, если не считать посадку.

Матушка Гусыня грузно прыгнула с Лестеровой спины.

– Да хорошо, хорошо. Вот только эта будущая набивка для подушек врезалась в самолёт над Питтсбургом. Тупица!

Лестер медленно помотал головой. Видимо, он считал, что всё было не так.

– Эти чёртовы самолёты нынче такие огромные, что в небе не развернуться, – посетовала Матушка Гусыня. – Не надо было давать советы братьям Райт² – моя самая большая ошибка!

Она принялась махать руками, разминая мышцы, и суставы захрустели, как сухие ветки. Алекс, Коннер и Лэмптон с

² Братья Уилбур и Орвилл Райт (1867–1912) и (1871–1948) – два американца, за которыми в большинстве стран мира признаётся приоритет изобретения и постройки первого в мире самолёта, способного к полёту.

опаской выбрались из-под столика и подошли к ней.

– Матушка Гусыня, позвольте представить вам близнецов, – заговорил Ксантус. – Это Алекс и Коннер...

– Да, да, да, я уже видела этих малявок. – Матушка Гусыня подбоченилась и окинула ребят взглядом с головы до ног.

– Правда? – удивлённо спросил Коннер.

– Давным-давно, вы ещё маленькие были. Я приезжала с вашей бабушкой. И если память мне не изменяет, ты, – она указала на Алекс, – постоянно плакала, а ты, – она ткнула пальцем в Коннера, – описал меня, когда я меняла тебе подгузник. – Гусыня придвинулась к ним ближе и строго посмотрела на них: – Тогда я это вам простила, но больше так не делайте.

Алекс и Коннер сглотнули. Теперь они поняли, о чём говорил Ксантус. Но тут серьёзное выражение лица Матушки Гусыни сменилось широкой улыбкой, и она громогласно расхохоталась:

– Расслабьтесь, ребятки! Я просто вас за пёрышки дёргаю! – Матушка Гусыня повернулась к Лестеру и стащила с его спины громадную корзину. – Отнесёшь багаж в дом? – обратилась она к Коннеру и сунула ему в руки тяжёлую корзину. Мальчик тут же согнулся от её веса. – А ты, – поманила она пальцем Алекс, – покорми, будь добра, Лестера овощами. Ему надо поесть после долгого перелёта. Только не давай ему брокколи, его пучит.

Гусь вытаращил глаза и разинул клюв – его явно задело,

что она выдала столь деликатные сведения.

– И не смотри на меня так, Лестер, тебя и правда пучит!

– Вы хотите, чтобы я покормила *его*? – опешила Алекс и попятилась от гигантской птицы.

– Не бойся Лестера, дорогуша. Он с виду страшный, а так и мухи не обидит, – заверила девочку Матушка Гусыня.

Ксантус и Лэмптон проводили женщину в дом. Коннер плёлся позади, волоча корзину, которая оказалась такой тяжёлой, что он чуть не сорвал спину. Алекс отправилась на кухню и сложила в огромную миску все овощи, что нашла.

Матушка оглядела съёмный дом Бейли:

– Неплохо, неплохо.

– Это всего-навсего съёмный дом, – пояснил Коннер. – Мы тут только пару лет живём.

– Я как-то раз снимала жильё у одной старушки, которая жила в башмаке, задолго до того как она сделала из него гостиницу, – поделилась Матушка Гусыня. – Уж поверь, по сравнению с ним любой дом кажется дворцом. До гробовой доски буду помнить, как там смердило.

– Сейчас это скорее наша тюрьма, – не преминул заметить Коннер.

– Мальчик мой, я в стольких тюрьмах *перебывала* – и не только как посетитель, – что с уверенностью говорю: это не тюрьма, – заявила она. – Будь добр, поставь корзину около камина.

Коннер послушно приволок туда тяжёлую ношу. Матушка

Гусыня порылась в корзине и вытащила громадное деревянное кресло-качалку. Коннер не поверил глазам: кресло было куда больше корзины. Интересно, а что ещё туда влезает?

Усевшись в кресло, Матушка Гусыня сбросила ботинки. Ноги у неё оказались на удивление маленькие для такой внушительной обуви.

– Ксани, сделай милость, разожги огонёк? – попросила Матушка Гусыня, кивнув на камин.

Ксантус нехотя поднял руку, и пламя, вырвавшись из его указательного пальца, угодило прямо на поленья в камине.

– Вот спасибо, Ксани. А кто-нибудь из вас может мне ноги размять?

Коннер и Ксантус молча уставились на неё взглядом, в котором явно читалось «ни за что на свете». Матушка Гусыня пожалала плечами:

– Попытка – не пытка, а спрос – не беда.

Алекс покормила Лестера и вернулась в дом.

Комнату снова озарила яркая вспышка, но конверт на этот раз не появился, зато посреди гостиной образовалась белая дверь. Алекс и Коннер переглянулись: дверь вела в сказочный мир. И им до смерти хотелось броситься к ней, но они знали, что их остановят, стоит им только сделать туда шаг.

– Это для нас, – сказал Ксантус Лэмптону. – Вы уверены, что справитесь, Матушка Гусыня? У солдат строгий график дежурств. Двое должны неотлучно следить за домом, а остальным следует попеременно отдыхать и стоять на стра-

же снаружи...

– Да, да, да, я всё знаю, – перебила Матушка Гусыня, раскачиваясь в кресле. – Я не новичок, Ксани. Ты ещё маленькой спичкой был, а я уже присматривала за узниками. Со мной мелюзга будет в полной безопасности, не волнуйся.

– Хорошо, – произнёс уязвлённым тоном Ксантус, и язычки пламени на плечах разгорелись сильнее, чем обычно. – Пойдёмте, сэр Лэмpton.

Пёс мигом бросился к двери.

– Прощайте, ребята, – крикнул он на бегу. – Берегите себя. Надеюсь, скоро свидимся!

Ксантус распахнул дверь, и Лэмpton вбежал в неё. Фей тоже шагнул за порог, но оглянулся напоследок:

– Уважайте решения вашей бабушки, – сказал он и закрыл дверь, которая сразу же исчезла. Близнецы как никогда раньше почувствовали сильнейшее разочарование.

Матушка Гусыня дождалась ухода Ксантуса и Лэмптона и стала рыться в своей корзине.

– Куда же я засунула шипучку? – бормотала она себе под нос, опуская внутрь руку чуть не по плечо. – А, вот она! – И, выудив из глубины огромный металлический термос, отпила внушительный глоток и удовлетворённо крикнула.

Алекс с Коннером скосили друг на друга глаза и едва заметно улыбнулись.

– Чего это вы ухмыляетесь?

– Ничего. – Алекс сразу же перестала улыбаться и сделала

серьёзное лицо.

– Просто вы не такая, как мы думали. – А Коннер наобор-
от заулыбался ещё шире.

– И как это понимать? – вздёрнула брови Матушка Гусы-
ня.

Коннер пожал плечами:

– Ну, я думал, вы будете такой огромной гусыней в чеп-
чике, которая читает детям стишки, – объяснил он.

– Это всеобщее заблуждение, – махнула рукой Матушка
Гусыня и сделала ещё один глоток. – Лестер иногда приме-
ряет мои чепчики – нравится ему покрасоваться, но из-за
этого возникает путаница. И не смотри на меня, Лестер! Не
делай так, если не хочешь, чтобы тебя обсуждали!

За окном, выходящим на задний двор, Лестер с раскры-
тым от удивления клювом смотрел на Гусыню, сощутив гла-
за. Затем устроился поудобнее на траве и заснул – унижений
за сегодняшний вечер ему хватило с лихвой.

– Он очень ранимый, – сказала Матушка Гусыня.

– А где вы нашли такого огромного гуся? – поинтересова-
лась Алекс.

– Он у меня давным-давно, – начала рассказывать Гусы-
ня. – Как-то раз играла я в покер с парочкой огров в Гномьем
лесу и выиграла гигантское золотое яйцо. Ох, как я обра-
довалась! Думала, настоящей богачкой стала! И представь-
те себе моё разочарование, когда наутро из него вылупился
Лестер.

– Ух ты, – восхитился Коннер. Он даже не знал, что круче: то, что Лестер вылупился из золотого яйца, или же то, что Матушка Гусыня играет в азартные игры.

– Так что, – Гусыня отхлебнула ещё шипучки, – мы с ним много лет работаем вместе. Он мой транспорт. Я терпеть не могу летать на самолётах, на корабле у меня начинается морская болезнь, а водительские права уже сто лет как просрочены.

Чем чаще она прикладывалась к своему термосу, тем тяжелее у неё становились веки, а шея слабела, отчего голова всё ниже свешивалась на грудь.

– Прошу прощения, может, вы тоже хотите? – спросила она, приподняв перед ребятами термос.

– По-моему, нам ещё рановато такое пить, – покачала головой Алекс.

– Ну как хотите, – кивнула Матушка Гусыня.

У Алекс появились сильные сомнения насчёт их новой знакомой. Коннер же смотрел на неё с глубоким почтением. Постепенно она становилась его самым любимым сказочным персонажем.

– А что там ещё есть? – Коннер заглянул в корзину. – Ой, это что, паспорта?

Матушка Гусыня быстро захлопнула крышку и бросила на мальчика суровый взгляд.

– Извините, – хихикнул он. – Я не хочу лезть в ваши личные дела, но просто любопытно, зачем вам их столько?

– Знаете что, дети, – раздражённо проговорила она. – Я прожила немало лет и побывала во многих странах, и за это время у меня появилась уйма врагов. Я на вашу бабушку не похожа, у меня не получается ладить со всеми подряд. В некоторых городах и странах – не буду называть их вслух – не больно любят таких сильных и самоуверенных женщин, как я.

Матушка Гусыня качнула головой и отпила ещё шипучки. Алекс с Коннером, боясь с ней спорить, тоже кивнули.

– *От друга залог и план запасной всегда сберегут от напасти любой,* – изрекла она и глотнула ещё. – Это мой девиз.

Слова стали звучать невнятно, а глаза у неё потихоньку начали слипаться.

– А где вы побывали в Европе? – спросила Алекс, чтобы сменить тему.

– *В больнице я в Румынии была, потом в приют в Албании зашла,* – отозвалась Матушка Гусыня.

Близнецы переглянулись: оба заметили, что, подвыпив, Гусыня стала говорить стихами.

– А какие сказки вы им рассказывали? – полюбопытствовал Коннер, не давая ей впасть в забытье. Он был в таком восторге, что хотел послушать ещё.

– *Стихи читала детворе про крошку Маффет, Джека, Джилл, но не поверили они, и мой рассказ их насмешил.* – Она зевнула, но глаза не закрыла – новая тема разговора была ей по душе. – *Упряма Крошка Маффет, спору нет, и на*

неё бы впору разозлиться, но у мисс Маффет тоже есть секрет – до смерти пауков она боится³.

Вне всяких сомнений Матушка Гусыня заговорила стихами.

– Круто! – засмеялся Коннер. – А что Джек и Джилл? Мне всегда было любопытно, что они *на самом деле* делали там на горке.

Алекс пихнула брата локтем. Матушка Гусыня выпрямилась в кресле. Коннер сразу понял, что сейчас услышит что-то интересное. А Алекс и вовсе не хотела узнать подробности.

*Пошли на горку вместе Джек и Джилл —
Как ходит слух, воды набрать в колодце.
А по пути Джек руки распустил,
Да зря – ведь Джилл так просто не сдаётся.
И полетел Джек с горки кувырком,
Ушибся он рукой, ногой и лбом.
Никто так никогда и не прознал,
Что это из-за Джилл наш Джек упал!*

– Да ладно! – воскликнул Коннер с заинтригованной

³ Отсылка к классическому английскому стихотворению про маленькую мисс Маффет из сборника «Сказок Матушки Гусыни»: «Мисс Маффет к тётке шла пешком с набитым снедью узелком. Был жаркий солнечный денёк, она присела на пенёк поесть немного творожка, попить парного молочка... Как вдруг взъерошенный паук по паутинке сполз на сук, сверкнул глазами и застыл! Мисс Маффет тут же след простыл, – пер. с англ. С. Я. Маршака.

улыбкой. Матушка Гусыня подёргала головой вверх-вниз, неуклюже кивая.

– Она его столкнула, что ли? – догадалась Алекс.

Матушка Гусыня хихикнула себе под нос:

– Джек – проказник, Джек – остряк, но порой такой... – Она оборвала себя, не закончив фразу, – видимо, вспомнила, что разговаривает с тринадцатилетками. – Пожалуй, на сегодня хватит. Да и спать уже пора.

Матушка Гусыня убрала термос в корзину и махнула рукой на ребят, будто отгоняя голубей. Голова её упала на грудь, глаза закрылись, и она заснула крепким сном в своём кресле-качалке, храпя, как медведь-гризли.

– Она мне нравится! – заявил Коннер с глуповатой улыбочкой, поднимаясь в свою комнату.

– Любит она поболтать, да? – заметила Алекс.

– Ещё как, – кивнул брат. – И явно теряет над собой контроль после нескольких глотков того пойла из термоса.

Алекс остановилась и оглянулась на их спящую надзирательницу.

– Да, это точно...

В голове у неё начал созревать план.

Алекс ворочалась всю ночь, её мучил самый страшный кошмар за всю жизнь. Начинался он как тот сон, что снился ей долгие месяцы: они с братом бежали к бабушкиной хижине, но не могли туда войти. Однако теперь, заглянув в окно,

они увидели не бабушку, а маму, которая плакала, шёпотом звала на помощь, и повторяла «Помогите!» снова и снова, пока Алекс не проснулась.

Девочку била сильная дрожь, лоб покрыла испарина. Она расплакалась. Нет, это не просто сон. Мама наверняка в большой опасности или сильно пострадала. Алекс больше не могла жить в неведении. Нужно было любым способом узнать, что происходит.

Позже, когда все уже встали, Алекс спустилась в гостиную; Коннер, Матушка Гусыня и Боб завтракали.

– Доброе утро, – сказал Боб. – Как спалось?

– Никак, – вздохнула Алекс.

– И мне тоже, – отозвался Коннер, у которого под глазами набрякли мешки.

– Сделаю тебе хлопья с молоком. – Матушка Гусыня зашла на кухню, налила в миску молока, насыпала кукурузных хлопьев из коробки с надписью «Хрустяшки от Матушки Гусыни» и мультяшным изображением довольной и улыбающейся Гусыни и поставила перед Алекс.

– Кукурузные хрустяшки? – осведомилась Алекс. – Вопросы лучше не задавать?

– Не осуждай меня, – отмахнулась Матушка Гусыня. – Как правило, мне не нравится мой здешний образ – он всегда слишком уж оскорбительный. Но когда мне предложили стать рекламным лицом этих хлопьев, я решила не воспринимать это всерьёз. Ну и с тех пор я их обожаю.

Алекс пожала плечами и попробовала – оказалось, не такая уж гадость.

– Матушка Гусыня рассказывала сейчас Бобу о сказочном мире, – сказал Коннер.

– Очень занятно, – кивнул доктор. – Я правильно понял, что вы и остальные феи уже несколько веков путешествуете между мирами и рассказываете детям сказки?

– Да, верно, – подтвердила Матушка.

– Так, значит, вам уже несколько тысяч лет?

Матушка Гусыня метнула на него гневный взгляд.

– Придержи коней, ковбой. Я уже не молода, но и не так стара, как ты думаешь. Прежде время в вашем мире текло быстрее, чем в нашем. Вы прожили много разных эпох: Средние века, Возрождение, Век просвещения, Индустриальную эпоху, а теперь вот современную... а у нас, если память мне не изменяет, за это время минуло всего три эпохи.

– Какие? – поинтересовалась Алекс. Ей хотелось узнать побольше об истории сказочного мира.

– Так, дай подумать... у нас был Век драконов, Век магии, а сейчас, конечно же, Золотой век. Ну, вернее, он считался Золотым, пока не началась вся эта неразбериха.

– Век драконов? – с восторгом переспросил Коннер. – То есть в сказочном мире были драконы?

– Полным-полно. Ну и бардак же тогда царил! Куда ни глянь – несчастные случаи и пожары! Сейчас они считаются вымершим видом как ваши динозавры.

– А вы видели дракона?

– Задолго до того как занялась магией и сказками, я частенько мерилась с ними силами в реслинге, – с хвастливой улыбкой заявила Матушка Гусыня.

Коннер недоверчиво сощурился:

– Вы меня не разыгрываете?

Матушка закатала рукав и продемонстрировала мальчику большую отметину от ожога на руке.

– Погляди, это я не сковородкой обожглась, парень.

Коннер тарашился на неё с разинутым ртом. Никто ещё не производил на него такого впечатления, а Матушка Гусыня от души наслаждалась вниманием к своей персоне.

– Вы здесь бывали в Средние века и в эпоху Возрождения? – спросила Алекс. – Вы, наверно, столько разных мест повидали и со столькими людьми познакомились!

– Это я её и возродила, дорогуша, – заявила Матушка Гусыня с таким видом, будто говорила о каком-то чаепитии.

Впрочем, у близнецов возникло чувство, что им явно вешают лапшу на уши.

– Серьёзно! – воскликнула Матушка Гусыня. – Я тогда путешествовала по свету с вашей бабушкой, Розеттой, Скайлин и Виолеттой. Мы тут заскучали, и как-то раз я закатила вечеринку, мы отлично повеселились. А потом вернулись сюда спустя несколько десятилетий и узнали, что вся Европа переняла наш стиль.

– Бабушка была тут в то время? – раскрыл рот Коннер.

– О да, – закивала Гусыня. – В те времена она знала толк в веселье. Это потом, после рождения вашего отца, она стала такой заботливой. И свой титул Феи-крёстной она получила как раз из-за своей доброты и заботливости ко всем.

Алекс и Коннер переглянулись. Как бы ни сердились они на бабушку, всё равно не могли ею не восхищаться, когда узнавали что-то новое.

– А знаете, – продолжила Матушка Гусыня, – у меня была интрижка с Леонардо да Винчи.

Алекс ахнула.

– Не верю! Вы всё придумываете!

Матушка Гусыня закатила глаза и уставилась на Алекс с самым серьёзным видом:

– Как думаешь, зачем он пытался соорудить летательный аппарат? Затем, что хотел летать наравне со мной и Лестером. Эй, Лестер! Скажи им, что я встречалась с Леонардо! Они мне не верят!

В кухонном окне появилась Лестерова голова. Он кивнул, подтверждая слова своей хозяйки. Близнецы оторопели.

– Ну, разумеется, тогда меня звали не Матушкой Гусыней, – сказала она. – Тогда у меня был псевдоним Мона Лиза.

– ВЫ – Мона Лиза? – выдавил Коннер.

– Женщина с самой известной картины?

– Вот почему молодёжь постоянно думает, что все им врут? Мне незачем вас обманывать. Лео – так я его звала – умел меня рассмешить. Это заметно на моём портрете.

Алекс с Коннером смотрели на неё во все глаза, разинув рты. Они уже не знали, чему верить, а чему – нет.

– А зачем вам был нужен псевдоним? – спросил Коннер.

– Говорила же, врагов у меня было много! И мне пришлось придумать себе псевдонимы. Я была Гвиневрой, Монах Лизой, леди Годивой⁴, Гусиной лихорадкой... а теперь я просто-напросто Матушка Гусыня. Это имя подходит мне больше всего.

Боб был ошарашен, как и ребята. Он, образованный и подкованный в науке человек, мало-помалу начал сомневаться во всех научно доказанных фактах.

– То есть всё это время вы с другими феями распространяли одни и те же сказки? – уточнил Боб.

– Мы их распространяли, когда происходили описанные в них события, – пояснила Гусыня. – Наша история оказала сильнейшее влияние на этот мир. Благодаря сказкам о Спящей Красавице, Белоснежке, Золушке и прочих этот период стал зваться Золотым веком. Увы, чем больше развивался ваш мир, тем быстрее в сравнении с нашим бежало время. Мы боялись, что наши сказки со временем станут забываться, поэтому взяли себе в помощь людей из этого мира.

– Вы имеете в виду братьев Гримм? – Боб начал понимать, что к чему.

⁴ Леди Годива – англо-саксонская графиня, жена Леофрика, эрла (графа) Мерсии, которая, согласно легенде, проехала обнажённой по улицам города Ковентри в Англии ради того, чтобы граф, её муж, снизил непомерные налоги для своих подданных.

– Братьев Grimm, Ханса Кристиана Андерсена, Уолта Диснея... – принялась перечислять Матушка Гусыня. – Но теперь мы больше не берём помощников, справляемся сами. Разница во времени больше не помеха. А с тех пор как мы образовали Содружество «Долго и счастливо», всё в нашем мире встало на свои места, и у нас появилось много свободного времени, которое нужно было чем-то занять.

– Содружество «Долго и счастливо»? – переспросил Боб.

– Это типа нашей Организации Объединённых Наций, – пояснила Алекс. – Все короли и королевцы подписали соглашение о мире.

– Все короли с королевцами, Фея-крёстная, Совет фей и я основали содружество. И с тех пор как было подписано соглашение, мы соблюдаем его правила. Оно всем пошло на пользу. Наша страна жила в мире и согласии... ну, по крайней мере, до недавних пор.

Матушка Гусыня кинула взгляд на близнецов: её предупредили, что нужно держать рот на замке и не выдавать никаких сведений.

– Кажется, – сказал Боб, – я начинаю улавливать суть. Только одно непонятно: вы сказали, что между мирами существовала разница во времени, верно? Почему она исчезла?

Матушка Гусыня с улыбкой кивнула на ребят:

– Они появились на свет и стали первыми детьми из двух миров, каким-то образом их соединив. Магия всегда творит

чудеса.

Боб взглянул на близнецов с улыбкой; услышанное произвело на него глубокое впечатление.

– Ну да, мы типа важные шишки, – скромно сказал Коннер.

– А я-то думал, что знаю вас, – подмигнул Боб.

Через час Боб ушёл на работу, а близнецов ждал ещё один безрадостный день взаперти наедине с тревогами. Они очень устали от постоянной круговерти вопросов без ответов у себя в головах.

Следующие несколько дней разительно отличались от прошлой недели. Матушка Гусыня, в отличие от Ксантуса, не соблюдала дисциплину слишком строго, и близнецы вздохнули с облегчением. Солдатам даже приходилось будить Гусыню, чтобы напомнить ей о смене гномьего караула.

Алекс радовало, что Коннер проводит много времени с их надзирательницей. Эти двое стали просто не разлей вода. Днём они сидели на подоконнике и, наблюдая за улицей, подшучивали над почтальоном: Матушка Гусыня волшебством убирала почтовый ящик, стоило только бедняге отвернуться. После обеда, если по телевизору не шли соревнования по реслингу, Матушка Гусыня с Коннером играли в карты с солдатами, и она даже научила мальчика прятать туз в рукаве.

Алекс не посвящала брата в план, который несколько дней назревал у неё в голове. Её и так мучило чувство вины за то, что она собиралась нарушить бабушкин наказ, не стоило

втягивать в это ещё и Коннера.

Как-то вечером Коннер лёг спать пораньше, а Алекс осталась присмотреть за Матушкой Гусыней. Та сидела за кухонным столом со своим термосом и вместе с солдатами ностальгировала по былым временам в сказочном мире.

Алекс заметила, что их надзирательница уже сильно навеселе: взгляд её остекленел, слова она произносила невнятно и снова начала говорить рифмами.

– *Уж с той поры я так не веселилась, как в беззаботной младости моей, когда в чугунной ванне я купалась с друзьями славными и парой бутылей!* – со смехом произнесла она и пустила термос по кругу. Солдаты каждый раз делали по глотку, и вскоре у них стали слипаться глаза.

– Матушка Гусыня, можно я покаюсь? – с грустью спросил один вояка. – Я был в числе тех, кто пытался собрать Шалтая-Болтая. Я знаю, вы были очень близки. Жаль, что не удалось ему помочь.

У Матушки Гусыни навернулись слёзы на глаза, стоило ей вспомнить своего покойного друга и ту ночь, когда его постигла трагическая смерть.

– *На стене сидели мы с Шалтай-Болтаем, пили джин и громко хохотали. Но Шалтай вдруг выронил бокал, а за ним вослед и сам упал. Ох, как же я по нему скучаю!*

Матушка Гусыня закрыла лицо ладонями и добрых пять минут заливалась пьяными слезами. Потом пришла в себя и,

прихватив термос, пересела в своё кресло-качалку у камина. Щелчком пальцев разожгла в очаге огонь и собралась было в последний раз глотнуть из термоса, но её ждало разочарование: они с солдатами осушили его до дна. Алекс ждала именно этого.

Девочка пробралась на кухню и достала из холодильника бутылку шампанского, которую Боб принёс, чтобы отметить помолвку с их мамой. Алекс надеялась, что сегодня эта бутылка сослужит ей добрую службу.

Матушка Гусыня задремала в кресле, как вдруг её разбудил громкий хлопок. Алекс открыла бутылку у неё за спиной.

– Хотите ещё? – Алекс кивнула на пустой термос, который Гусыня крепко сжимала в руке.

– О, ты очень любезна, – пробормотала она, подняв свой термос, и Алекс, наполнив его до краёв, убрала бутылку.

– Ты правильно наливаешь. Знаешь в этом толк, как и я, – заметила Матушка Гусыня, сделав первый глоток. – Недурно. Ты уверена, что его не приберегли для какого-нибудь особенного повода?

– Боб хотел открыть бутылку, чтобы отметить помолвку с нашей мамой, но маму похитили, так что это уже неважно, – беспечно отмахнулась Алекс, усаживаясь на пол рядом с креслом Матушки Гусыни.

– Ах, до чего же вы славные дети, век не видать бы вам горя на свете, – с грустью проговорила Гусыня и нежно погла-

дила её по голове. Взгляд её был печален, но с каждым глотком веки тяжелели всё сильнее, а глаза стекленели. Алекс привела её в нужное состояние, осталось совсем чуть-чуть.

– Мы с Коннером через многое прошли вместе и всегда справлялись с любыми проблемами. Представляете, как ужасно ничего не знать? Нам пришлось быстро повзрослеть, но это не имеет значения, потому что к нам всё равно относятся как к детям.

Из кресла донёсся громкий храп – Матушка Гусыня отключилась. Алекс тормошила её, пока она не проснулась.

– М-м-м? – Она приоткрыла один глаз. – Что ты говоришь, дорогуша?

Алекс долго не раздумывала. Матушка Гусыня пребывала в полубессознательном состоянии между сном и явью, и Алекс решила воспользоваться этим сполна.

– Вы только что рассказывали, как всё плохо в сказочном мире, – сказала Алекс, чересчур убедительно кивая в подтверждение своих слов.

Матушка Гусыня мотнула головой.

– *Всё плохо на Востоке – не то слово. Деваться некуда от зарослей терновых*, – пробормотала она и окинула комнату туманным взглядом. – Кажется, я перебрала, всё кружится...

– Ужасно, – перебила её Алекс, доливая в термос шампанского. – Но ведь Содружество «Долго и счастливо» может убрать терновник и ползучие растения? – Она впихнула ей в руки термос, и Матушка Гусыня отхлебнула ещё глоток.

– *Терновник и растения ползучие опасны, но колдовство, что корень им, воистину ужасно. Найти б злодейку, чтоб она не натворила дел, но вышел срок, и в поисках никто не преуспел.* – Голова упала Матушке Гусыне на грудь, и она снова заснула. Алекс потрясла её, но во второй раз разбудить Гусыню было сложнее.

– Извини, дорогуша, я не хотела засыпать посреди разговора... – Глаза у неё уже собрались в кучку. – Что ты сказала?

Алекс снова не стала раздумывать над ответом.

– Я сказала, надеюсь, вы найдёте ту, кого ищете.

Матушка Гусыня кивнула и легонько коснулась рукой щеки Алекс.

– *Скоро Эзмию найдут – и тревоги пропадут.*

Алекс никогда не слышала этого имени.

– Эзмия? – переспросила она. – Кто такая Эзмия?

Матушка Гусыня вытаращила глаза. Не будь она захмелевшей, то выпрямилась бы в кресле. Алекс поняла, что именно об этом нельзя было говорить им с братом.

– Боже... – икнув, пробормотала Матушка Гусыня. – Пожалуйста... не говори бабушке, что я рассказала.

– Не расскажу, клянусь, – кивнула Алекс, и Матушка Гусыня облегчённо обмякла в кресле. – Только если вы расскажете, кто она такая, – добавила Алекс.

Несмотря на количество алкоголя в организме, Матушка Гусыня заметно напряглась.

– Не могу. Я обещала твоей бабушке держать язык за зубами!

– Ну так не говорите, скажите рифмами, – предложила Алекс. Она поднялась с пола и посмотрела ей в глаза, отчаянно желая во что бы то ни стало вытянуть из неё информацию. – Я же всё равно рано или поздно узнаю. Это вопрос времени. Так что, прошу вас, скажите, кто такая Эзмия!

Матушка Гусыня огляделась – они точно здесь одни? – и в последний раз глотнула из термоса. Потом перевела взгляд с Алекс на огонь, избегая смотреть девочке в глаза, пока будет рассказывать о том, что поклялась не разглашать, и негромко заговорила:

*Все думали, что сгинула злодейка навсегда,
Сквозь землю провалилась, в то время как она
Во мраке затаилась, плела коварства сеть,
Врагам своим готова безжалостную месть.
Обречь на смерть принцессу Колдунья не смогла
И целый мир решила завлечь в пучину зла.
И страх, давно забытый, в сердцах опять возник,
Когда Колдунья злая явила грозный лик.
Вернулась чародейка, а вслед за ней – беда,
И не видать уж больше нам счастья никогда.*

Матушка Гусыня закрыла глаза, но на сей раз не от усталости – ей было стыдно. Алекс же тщательно обдумывала услышанное.

– Колдунья? – переспросила она, сопоставляя отрывки стихотворения. – Злая Колдунья, которая пыталась убить Спящую Красавицу, вернулась?

– Да, – сказала Гусыня. – Её зовут Эзмия, и это она похитила вашу маму...

На этих словах голова свесилась ей на грудь, и она крепко заснула, оглашая дом храпом.

Взгляд Алекс метался по комнате, сердце бешено стучало. Воздуха не хватало, дыхание спёрло в груди. Мозг Алекс работал будто на автопилоте. Она помчалась вверх в свою комнату. Схватила рюкзак, вывалила из него учебники и школьные принадлежности и запихала вместо них столько одежды, сколько влезло. Потом надела свитер и кроссовки.

Дальше спустилась на кухню и сложила в рюкзак еду и всякую всячину, которая обязательно пригодится в долгой дороге: ножи, спички, бутылки для воды и многое другое. Проходя мимо спящих за столом солдат, она даже не старалась не шуметь: если её и поймают, никто и ничто не в силах её остановить – настолько она полна решимости.

Она вышла из дома, вывезла свой велосипед и направилась к улице. Напоследок оглянулась на гномов: те стояли как истуканы, но она знала, что солдаты, спящие в доме, могут проснуться в любую минуту.

– Я знаю, что вы меня не остановите – нет никакой опасности, – сказала Алекс гномам. – Пока нет, – пробормотала она себе под нос.

Девочка села на велосипед и быстро-быстро закрутила педали – надо было уехать как можно дальше, пока Матушка Гусыня или кто-нибудь из солдат не бросился в погоню. Алекс не придумала чёткого плана, но знала, куда едет: в бабушкину хижину в горах.

Когда они в детстве ездили всей семьёй к бабушке в гости, дорога занимала пару часов на машине, так что Алекс приготовилась крутить педали всю ночь. Но она понимала, что только там можно найти какую-нибудь бабушкину вещь, которая послужит порталом в сказочный мир.

Алекс бросила последний взгляд на родной дом, прежде чем он скрылся из виду. Тихий голос рассудка шепнул ей, что она вернётся сюда очень нескоро, но она восприняла это спокойно. Алекс было всё равно, что бабушка велела им сидеть дома и ждать новостей. Она хотела найти способ вернуться в Страну сказок и спасти маму, пусть даже у неё ничего не получится и она погибнет.

Глава 8

Хижина

На следующее утро Алекс проснулась на лугу и, оглядев-шись, недовольно вздохнула. Всю ночь она гнала на велоси-педe и всего разочек остановилась ненадолго отдохнуть. Су-дя по всему, «ненадолго» получилось гораздо дольше, чем она планировала.

Алекс добралась до подножия гор, где находилась бабушкина хижина. С тех пор как они с братом в последний раз навещали бабушку, прошло немало времени, поэтому она забыла, в какую сторону ехать. Перед подъёмом в горы Алекс остановилась возле крохотной заправки и купила карту. Чем выше девочка поднималась, тем тяжелее становилось ориентироваться на местности – на дороге постоянно встречались развилки. Приходилось то и дело сверяться с картой, чтобы не сбиться с пути и следовать на северо-восток. Она помнила, что родители всегда ехали в ту сторону, пока дорога не кончалась.

Алекс мучила совесть из-за того, что она бросила Коннера дома, но втягивать его в эту авантюру ей не хотелось. Впрочем, ближе к ночи, когда пришлось сделать привал у дороги, она пожалела, что брата нет рядом.

И кто его знает, где опаснее: в лесу сказочного мира или же в здешнем? Да, тут можно было не бояться Стаи Злого Страшного Волка, но обычные волки здесь наверняка водились. Но если ей не по зубам волки, как же тогда она одолеет могущественную Колдунью, когда её найдёт? Вряд ли ведьма, наставшая на целое королевство проклятие столетнего сна, испугается какой-то палки.

Чем больше Алекс думала о случившемся, тем меньше понимала, как такое произошло. Что этой Эзмии нужно от её мамы? Как она вообще до неё добралась? И раз феи не сумели найти маму, с чего она, Алекс, взяла, что у неё получится?

Алекс с Коннером знали о Колдунье побольше других. Злая королева рассказала им, что Колдунья похитила её ещё юной девушкой и хотела с её помощью завоевать сказочный мир.

Устроившись на земле и положив под голову рюкзак вместо подушки, Алекс отпустила тревожные мысли и наконец заснула.

Наутро девочка оседлала велосипед ещё до первых лучей солнца и полдня крутила педали, оставляя позади одну извилистую дорогу за другой. Но внезапно велосипед резко тряхнуло, и Алекс чуть не слетела с седла: переднее колесо напоролось на острый камень, и шина спустила.

– Да ладно! – в сердцах воскликнула Алекс, отшвыривая теперь уже бесполезный велосипед на обочину. Остаток пути, сколько времени это ни займёт, придётся пройти пешком.

Около часа спустя Алекс увидела впереди деревянный мостик и немножко воспрянула духом. В детстве это был признак того, что до бабушкиного домика уже недалеко. Алекс поняла, что почти добралась.

Обрадовавшись, она побежала к мостику, но вблизи он показался ей незнакомым. На её памяти тот мост был куда больше этого, маленького. А может, ей так кажется, потому что и она сама была тогда гораздо меньше? Мостик этот пребывал в плачевном состоянии: трухлявая древесина насквозь прогнила и покрылась трещинами.

Алекс подошла поближе рассмотреть мост. Что-то было

не так. Машина на нём явно не поместится. Девочка глянула вниз: в нескольких сотнях футов под мостом виднелось каменистое русло высохшей реки. А мост, по которому они проезжали с родителями, возвышался над протекавшей под ним речкой всего на несколько футов. Алекс вздохнула. Она заблудилась.

Девочка повернулась и хотела было уйти, но внезапно раздался треск. Прогнившие доски развалились прямо под ногами, и Алекс, не успев даже понять, что происходит, провалилась сквозь мост. Она закричала и изо всех сил ухватилась за края досок, отчаянно пытаясь подтянуться на руках, но тщетно: древесина разламывалась от давления.

– Помогите! – завопила Алекс. – На помощь!

Алекс и сама не знала, кого зовёт. В горах, кроме неё, ни души, и она вот-вот разобьётся насмерть.

– Нет-нет-нет! – твердила себе она. – Только не так! Только не так!

Она снова попыталась подтянуться. Дерево затрещало сильнее, и девочка провалилась ещё ниже, ещё ближе к каменистому ущелью.

Но когда она уже была готова разжать пальцы, в самую последнюю секунду кто-то схватил её за руки! Подняв голову, Алекс увидела над собой очень знакомое лицо. Сперва ей почудилось, что это папа, но потом она сообразила, что это Коннер. Не в самое подходящее время, но именно сейчас она заметила, как он повзрослел.

Коннер весь побагровел от натуги, всеми силами стараясь удержать сестру.

– Давай, Лестер! Тащи! – пыхтел он.

Коннер с Алекс стали медленно, но верно подниматься. Оказавшись над мостом, Алекс увидела, что Лестер крепко держит клювом Коннера за штаны, вытягивая их с братом вверх. Гигантский гусь поднял их над мостом и поставил на твёрдую землю.

Близнецы без сил лежали на траве, пока не отдышались, а Лестер устроился рядом.

– Как же... я... тебя ненавижу... сейчас... – выдавливал из себя Коннер между вдохами.

– Забавно, потому что я тебя сейчас просто обожаю! – заявила Алекс, расплываясь в улыбке и перекатываясь к брату поближе, чтобы крепко обнять. – Спасибо тебе. За мной теперь должок!

– Ну, учитывая, что мы постоянно влипаем в неприятности, у тебя ещё будет возможность со мной рассчитаться, – проговорил Коннер.

Лестер вскрикнул, будто говоря: «За меня не волнуйтесь, я в полном порядке!»

– Тебе она тоже должна, Лестер, не переживай, – заверил гуся Коннер.

Близнецы поднялись с земли и стали отряхиваться от деревянной трухи. Лестер тоже встал, вытягивая шею.

– Как ты узнал, где я? – спросила Алекс.

– Догадался! Ты даже сбежать не можешь как нормальный подросток. Вообще-то надо записку оставлять! Я подумал, что ты могла отправиться только сюда. Мы с Лестером весь день летали тут, искали, а потом заметили на дороге твой велик.

– А Матушка Гусыня знает, где я? – поинтересовалась Алекс.

– Не-а, я тебя прикрывал, когда догадался, что ты сбежала. Я сказал ей, что ты заболела и заблевала всю комнату. А потом, когда она отвлеклась, я угнал её гуся и отправился тебя искать, – объяснил Коннер.

– Как у тебя получилось?

– Ну, судя по всему, он считает, что его совсем не ценят, и решил преподать Матушке Гусыне таким образом урок. Я не говорю на гусяном, но, кажется, дела так обстоят, да? – Коннер повернулся к Лестеру, и гусь кивнул. – Почему ты не позвала меня с собой? – сердито спросил он у Алекс. – Как ты могла бросить меня дома взаперти? Ты теперь сама по себе, что ли? Это не круто, Алекс.

Девочка стыдливо опустила голову.

– Бабушка и так рассердится на меня, когда узнает, что я сбежала, я не хотела и тебя втягивать, – призналась она. – И я узнала, кто похитил маму! Выпытала у Матушки Гусыни.

– Поэтому ты так неожиданно слиняла? Ну и кто похитил маму? Что ты узнала?! – продолжал засыпать её вопросами Коннер.

Теперь Алекс понимала, почему бабушка ничего им не рассказывала. Ей было не по себе оттого, что придётся расстроить брата.

– Судя по всему, Колдунья вернулась, – начала Алекс. – Та самая Колдунья, которая прокляла Спящую Красавицу, снова напала на сказочный мир и похитила маму.

– Что? – не веря своим ушам, пробормотал Коннер. – Что этой Колдунье надо от мамы?

– Не знаю, – покачала головой Алекс. – Я пыталась понять, но в голову ничего не приходит.

– погоди, я думал, Колдунья умерла, – вспомнил Коннер. – Злая королева же сказала нам, что отравила её, а та сбежала и сдохла. Помнишь?

– Наверно, она ошиблась. Эзмия – так её зовут – очень даже жива.

– И из-за этого мы так долго бабушку не видели?

– Видимо, да, – кивнула Алекс.

Коннер принялся расхаживать по дорожке, сосредоточенно думая.

– Нужно попасть в сказочный мир. Мы должны спасти маму, – сказал он.

– Ага, согласна, но как мы поступим, когда там окажемся? Как нам её спасти, раз даже у фей не получилось? – задумалась Алекс.

– Может, и у нас не получится, но попытаться стоит. К тому же это гораздо лучше, чем сидеть сложа руки и ждать

новостей.

Алекс слабо улыбнулась: брат всё правильно сказал.

– Давай попробуем до вечера найти бабушкин дом, – предложила она. – Ты знаешь, где он? Далеко ещё?

Коннер оглядел окружающие их горы.

– Нет, не далеко! – Он указал на пологий горный склон вдали. – Бабушкина хижина прямо за той горой! Я помню её с детства, потому что думал, что это вулкан!

– Точно? – спросила Алекс.

– Ага, поехали. Лестер, можешь довезти нас вон до той горы?

Лестер посмотрел в ту сторону, куда показывал Коннер, и, обречённо вздохнув, кивнул.

Коннер, забравшись Лестеру на спину, протянул руку Алекс:

– Давай, залезай.

Алекс колебалась.

– Ты уверен, что это безопасно? – спросила она.

Лестер обиженно загоготал.

– Попробуй, Алекс, – с восторгом сказал Коннер. – Теперь понимаю, почему ОМГ путешествует таким способом.

– ОМГ? – переспросила Алекс.

– Офигенная Матушка Гусыня, – расшифровал Коннер. – Это я ей такую кличку придумал, а она меня зовёт К-Дог.

Алекс пожала плечами и, ухватившись за протянутую руку, закинула ногу на гусиную спину и крепко обняла брата

за пояс.

Коннер взялся за вожжи, готовый к взлёту.

– Лети, Лестер! – скомандовал он.

Гусь распростёр крылья, размах которых выглядел весьма впечатляюще при свете дня. Потом отступил на несколько шагов назад и бросился бежать, проворно перебирая перепончатыми лапами и хлопая на ходу крыльями, – и вот они уже всё выше и выше поднимаются в воздух.

Коннер не солгал: Алекс испытывала невероятные ощущения. От вида гор с высоты птичьего полёта просто дух захватывало!

Ребята никогда в жизни не чувствовали себя настолько свободными.

– Надеюсь, нас никто не видит, – сказала Алекс, со страхом поглядывая на дороги и крохотные поселения внизу.

– А я надеюсь, что сейчас не сезон охоты на гусей, – заявил Коннер.

Вскрикнув от страха, Лестер обернулся на мальчика.

– Да я просто шучу, – успокоил гуся Коннер. – Расслабься, а то ещё яйцо снесёшь!

Лестер устремился к горному склону, а через несколько минут они уже летели над ним, и Коннер с разочарованием увидел, что на горе нет никаких следов застывшей лавы.

– Высматривай хижину, – сказал он сестре. – Она уже скоро покажется.

Алекс внимательно смотрела на землю, но видела лишь

кроны деревьев да изредка попадающиеся каминные трубы. Но тут она заметила знакомый мост и извилистую дорожку, уходящую в глубь леса. А в самом конце дороги виднелась крыша хижины, будто бы сошедшей со страниц сказочной книги.

– Вижу! Вижу! – закричала Алекс, показывая на домик. – Вон бабушкина хижина!

Лестер приземлился перед строением, когда солнце зашло за горизонт. Алекс и Коннер слезли с гуся и отправились исследовать старый бабушкин дом.

– Ого, – протянул Коннер.

– Хижина уже совсем не та, – проговорила Алекс.

С первого взгляда было ясно: никто не жил здесь уже много-много лет. Трава на лужайке перед домом местами пожухла, а кое-где вымахала ростом с близнецов. Цветочные клумбы заросли сорняками, а стены и часть крыши густо увил плющ.

На бабушкиной голубой машине, стоявшей возле хижины, давно никто не ездил. Её покрывал плотный слой грязи и паутины, протянувшейся между колёсами.

Хотя хижина всегда использовалась скорее как бутафория, поскольку бабушка жила здесь, только когда к ней в гости приезжали Алекс и Коннер, всё же тут хранились самые счастливые воспоминания их детства. И, увидев хижину такой обветшалой, ребята расстроились.

Алекс и Коннер с опаской подошли к входной двери.

– Приятного аппетита, Лестер, – сказал Коннер, махнув на заросли травы. Лестер загоготал и с радостью принялся за угощение.

– Думаешь, заперто? – спросила Алекс.

Коннер повернул ручку, и дверь со скрипом открылась, будто в ответ на вопрос Алекс.

Близнецы вошли и огляделись. Всё в доме осталось на своих местах, как в прошлый их приезд, только покрылось пылью и паутиной. Бабушкино кресло-качалка по-прежнему стояло возле камина, а рядом лежал ковёр, на котором дети лёжа слушали сказки.

– Так странно сюда вернуться, – проговорила Алекс. – Бабушкина качалка, камин, кухонный стол – даже не верится, что они всё это время здесь были.

– А помнишь, как мы строили тут с папой крепости? – спросил Коннер, показывая на стол.

– Такое не забудешь, – улыбнулась Алекс. – Ты всегда пытался меня прогнать, но папа не разрешал.

– Знаешь, что забавно? – расхаживая по комнате, сказал Коннер. – Хотя мы теперь знаем, что бабушка тут никогда не жила, всё равно, думая о ней, я представляю, как она готовит здесь печенье или читает возле камина.

– Я тоже, – кивнула Алекс. – Пусть нас и обманывали всё детство, всё-таки оно было счастливым.

– Как думаешь, мы найдём тут портал в сказочный мир? – спросил Коннер.

– Иначе никак, – просто ответила сестра. Но сомнения у неё были. Она не знала, что именно нужно искать, но была уверена, что узнает этот предмет, как только увидит.

Коннер разглядывал стоящие на каминной полке запылённые фотографии в рамках. На них в основном были они с Алекс в окружении семьи на днях рождения и разных праздниках. На одном снимке трёхлетние близнецы сидели на коленках у Санты-Клауса. Упитанный Коннер широко ухмылялся, а Алекс ревела от страха.

– Глянь-ка на эту фотку с Сантой, – рассмеялся Коннер. – У тебя такой вид, будто ты боишься, что он тебя сожрёт.

– Это я готовилась к тому, что в реальной жизни нас и правда попытаются сожрать другие вымышленные персонажи, – возразила Алекс.

Коннер хихикнул и взял ещё одну фотографию.

– Да ладно! Смотри, мама с папой такие молодые на этой фотке! Мы, наверно, ещё даже не родились.

Алекс подошла и взглянула на снимок.

– Мы так на них похожи. Они точно наши родители.

– Ты права, – кивнул Коннер. – Когда я узнал, что мы наполовину феи, то вывел целую теорию, доказывающую, что нас усыновили и удочерили. Но, судя по фотографии, это полный бред.

Алекс, уверенная, что в любую минуту перед ней может появиться предмет, служащий порталом, возобновила поиски.

– Нашла что-нибудь похожее на портал? – поинтересовался Коннер.

– Пока нет, – покачала головой Алекс. – Только вот это.

Девочка смотрела на висевшую на стене красивую картину, которую помнила с детства. Но, в отличие от всех предметов в доме, написанная акварелью картина пруда в голубых и зелёных тонах будто дышала жизнью. А ещё этот пруд показался им очень знакомым, словно они когда-то его видели.

– Как думаешь, картина сможет переместить нас в Страну сказок? – предположил Коннер.

– В одной из частей «Хроник Нарнии» так и было, – сказала Алекс.

Подойдя к картине поближе, девочка положила руку на раму.

– Так это же Пруд Гадкого утёнка! – неожиданно вспомнила Алекс. – Вот он! Вот портал! Зачем ещё бабушке вешать дома эту картину?

– А ты можешь её пробудить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.